

Анна Орехова

A vibrant, stylized illustration of a young man with curly brown hair, looking directly at the viewer with a slight smile. He is wearing a bright green t-shirt with a colorful graphic and a dark green hooded jacket. He stands in front of a futuristic cityscape with tall, spiky buildings and a sleek, silver car. The sky is a deep blue with white, wispy clouds. The overall style is reminiscent of a comic book or a modern pulp magazine cover.

Эффект Врат

18+

Анна Орехова
Эффект Врат
Серия «Межпланетный
детектив», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38279456

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-96836-3

Аннотация

Четыре года назад на Земле появились Врата, ведущие на другие планеты. Люди ещё не привыкли к перевернувшемуся с ног на голову миру, как случилось новое потрясение – на одной из соседних планет произошло извержение супер-вулкана. Толпа беженцев хлынула на Землю. Люди из всех сил пытаются помочь новым соседям, но Земля не справляется и просит помощи у межпланетного сообщества. Для решения вопроса на планете Госка собирается экстренный саммит, во время которого убивают одного из дипломатов. Расследование поручают детективу Расэку, который оказывается в весьма щекотливой ситуации. Во-первых, он жутко боится Эффекта Врат, а потому переход с планеты на планету для него – тяжкое испытание. А во-вторых, главная подозреваемая – земная подруга детектива, чью невиновность ему еще предстоит доказать. Фантастический детектив «Эффект Врат» – финалист национальной премии

«Русские рифмы, русское слово», 2019. Это 2-й роман серии «Межпланетный детектив», читать его можно как отдельную книгу.

Содержание

Глава 1. Гость нежданный	5
Глава 2. Межпланетные маршруты	16
Глава 3. Позиция Ирбуга	29
Глава 4. Смертоносные ягоды кирпича	40
Глава 5. Последний рубеж Земли	52
Глава 6. Добро пожаловать на Госку	72
Глава 7. Допрос	87
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Анна Орехова

Эффект Врат

Моему любимому.

Спасибо, что каждый день делаешь меня счастливой.

Глава 1. Гость неожиданный

Детектив Рáсэк приложил ладонь к двери и прислушался. Из квартиры не донеслось ни звука. Звонок у них сло-ман, что ли? Или на Земле принято сообщать о своем ви-зите другим способом? Рáсэк оглядел дверь. Мягкая чёрная обивка, по всей видимости, была выполнена из искусствен-ной кожи, две золотистые закорючки на уровне глаз означа-ли на земном языке число «двадцать два», круглое отверстие ниже походило на устаревшую модель камеры видеонаблю-дения. Рáсэк помахал ладонью перед камерой, но и это не возымело эффекта. Он задумчиво потрепал волосы и уста-вился на ещё одно приспособление, висящее у двери спра-ва. Эта штуковина ни на что не была похожа: серая подстав-ка с черной шайбой сверху. Рáсэк покрутил шайбу, поцара-пал ногтем и попробовал вдавить внутрь. Раздалось пронзи-тельное «Дз-з-з-з!», Рáсэк даже дернулся от неожиданности.

«Ну разумеется», – пробормотал он и поспешил придать лицу невозмутимое выражение.

Дверь распахнулась.

На пороге стояла невысокая девушка со стянутыми на затылке светлыми волосами. Одета она была в привычные для землян джинсы и футболку, на груди покачивался серебряный кулон в виде домика. Брови девушки удивленно поползли вверх. Расэк хмыкнул: за сегодняшний день он уже наблюдался на подобную реакцию.

Земля совсем недавно вступила в межпланетную сеть Врат, а потому инопланетяне здесь всё ещё были в новинку. Ирбужцы, конечно, по сравнению с представителями других рас, мало чем отличались от людей: выше ростом, по четыре пальца на руках и ногах и кожа приятного розового цвета. Однако, путешествуя из одного земного города в другой, Расэк неизбежно притягивал взгляды. Но удивление девушки, открывшей дверь, было вызвано вовсе не его принадлежностью к инопланетной расе.

– Привет, детектив! – улыбнулась она, на щеках появился лёгкий румянец. – Вот уж кого точно не ожидала увидеть!

– Привет, Алиса, – Расэк тоже улыбнулся и выдал ещё в самолете заготовленную фразу: – Уверен, ты не догадываешься, что привело меня на Землю.

Девушка сделала шаг назад, жестом приглашая его в тесную прихожую.

– Что-то мне подсказывает, что твой визит связан с посыл-

кой, которую я умудрилась так вовремя доставить на Гóску.

Расэк нахмурился. Об убийстве, произошедшем на Госке два дня назад, было известно ограниченному кругу лиц. Алиса не могла узнать об этом из открытых источников. Значит, земные спецслужбы уже успели с ней пообщаться.

Расэк внимательно посмотрел на девушку и только теперь заметил, что её большие серые глаза слегка припухли, как будто она не спала всю ночь или, того хуже, – плакала.

– Не представляешь, насколько ты вовремя, – пробормотала Алиса. – Проходи уже, не стой на пороге.

Расэк вошёл в квартиру, огляделся, увидел невероятное количество обуви, выстроенной в ряд у стены, перевел взгляд на босые ноги Алисы и вспомнил её странную привычку разуваться каждый раз, когда она пересекала порог дома.

– Откуда ты знаешь про Госку?

Он опустил сумку на пол и принялся стягивать кеды.

– А ты быстро перенимаешь наши обычаи, – усмехнулась Алиса. – Пойдём на кухню, я должна тебя кое с кем познакомить.

Она скрылась в соседней комнате.

Расэк задержался ещё на минуту. Пристроил куртку на вешалку рядом с черным пальто, чуть присел, чтобы глянуть в зеркало. Убрал челку набок, немного взлохматил модную стрижку и разгладил синюю земную футболку, на которой красовалось неведомое животное, больше всего походившее

на зебру, только на спине его возвышались два верблюжьих горба. «So what? – гласила надпись ниже. – I am special».[1]

Кухня оказалась совсем крохотной. Стоя в самом её центре, одной рукой можно было дотянуться до висящих на стене шкафов, а другой коснуться стола напротив. За окном ветер раскачивал голые ветки деревьев. Луч солнца на мгновение вырвался из-за пелены дымчатых облаков и снова скрылся за непроглядным серым покровом. Комнату освещало приспособление под потолком, напоминавшее цветок с зелёными листочками и тремя крупными желтыми бутонами. Расэк вспомнил, как всего несколько часов назад страдал от невыносимой жары в другой части планеты. Здесь же, в родном городе Алисы, третий месяц земного календарного года был промозглым и ветреным.

Девушка стояла у белой металлической тумбы и что-то помещивала в жестяной кружке с узким горлом, пузатым дном и длинной деревянной ручкой. Под кружкой подрагивал огонь. За столом напротив сидел худощавый землянин в светло-сером костюме. Увидев Расэка, мужчина подскочил. По земным меркам ему было лет тридцать, так что их вполне можно было считать ровесниками. Ростом землянин явно превосходил соотечественников: рыжая кудрявая шевелюра находилась примерно на одном уровне с лохматой макушкой Расэка.

– Николай Петрович, – улыбнулся он, протягивая ладонь для рукопожатия. – Давний друг Алисы. Можно сказать,

друг детства.

В ответ Алиса демонстративно хмыкнула:

– А это детектив Расэк. Мы с ним тоже с детства дружим.

Землянин с труднопроизносимым именем «Николай Петрович» наградил девушку недовольным взглядом. А вот Расэк шутку оценил. Врата на Земле появились чуть больше четырех лет назад, а потому они с Алисой никак не могли знать друг друга с детства.

– Давайте начистоту? – предложил Расэк, отвечая на рукопожатие.

– Давайте, – буркнул землянин, снова усаживаясь за стол.

Расэк занял табуретку напротив.

– Я расследую убийство Мирёлка Тáver. И вы, разумеется, здесь по той же причине?

– Вроде того, – кивнул Николай Петрович. – Гóска требует, чтобы Алиса явилась для допроса. Я назначен её сопровождать.

– Разумеется, – пробормотал Расэк, стараясь, чтобы голос звучал безразлично.

На самом деле новость его огорошила. Госка вызывает для допроса инопланетного свидетеля?! Очень странно... Следуя заведенным порядкам, да и здравому смыслу, госкв-ча́нам полагалось ограничиться письменными показаниями. Алиса была не таким уж важным свидетелем, чтобы открыто давать понять: Госка не доверяет следователям с Земли. Заявлять подобное во время межпланетного саммита – более

чем недальновидно. Нет, дело явно было нечисто: либо госковчане сумели откопать что-то важное, либо...

– Думаешь, они меня подозревают? – Алиса будто бы прочитала его мысли.

Расэк задумчиво взлохматил волосы.

– Надеюсь, что нет. Расскажи обо всем по порядку.

Девушка поставила на стол блюдо со светло-жёлтыми ломтиками незнакомого земного яства. Затем выключила огонь, подхватила пузатую кружку и принялась разливать по чашкам густой чёрный напиток. Комнату наполнил горьковатый аромат.

– Позавчера я получила очередной заказ.

Она добавила к угощениям вазочку с коричневым печеньем и села между Расэком и Николаем Петровичем.

– Ничего необычного, если не считать, что заказ этот поступил от сотрудника НАСА. Это организация, занимающаяся исследованием космоса, – пояснила она, заметив, как вопросительно изогнулись брови Расэка. – Мне поручили доставить на Сёмор отчет для некого Мирелка Тавер. Я понятия не имела, кто такой этот Мирелк, да и в НАСА, похоже, не догадывались, что он будет представлять на саммите Ирбуг. Любите вы всё решать в последний момент! В общем, если бы мы знали, что Мирелк отправится на Госку, ему бы этот чёртов отчет переслали телеграфом, а я бы не вляпалась во всё это...

Расэк понимающе кивнул. Телеграфа на Симоре не было.

Зачем тратиться на связь, если на планете обитает всего-навсего десятков-другой ученых?

— Мы с Мирелком разминулись буквально на пару часов, — продолжала девушка. — Так что на Симоре я надолго не задержалась...

Когда она прибыла на Госку, саммит был в самом разгаре. Поэтому Алисе не оставалось ничего другого, кроме как терпеливо ждать.

— Я решила заскочить в курьерское бюро, — рассказывала девушка. — Узнать, есть ли еще заказы.

И подходящий заказ был. Серхат Каплан, представляющий на саммите Землю, решил передать домой посылку. Когда политики закончили обсуждать судьбу межпланетных беженцев, Алиса встретила с Серхатом, забрала его заказ и направилась к Мирелку. Вручила ирбужцу документы и со спокойной совестью отправилась домой. Она уже крепко спала в собственной постели, когда выяснилось, что Мирелк Тавер пропустил второе заседание саммита по весьма уважительной причине: кто-то подсыпал бедняге яд в лекарство от желудочной боли.

Расэк снова кивнул. Ничего нового Алиса пока не сказала. Об убийстве ирбужского дипломата он узнал вчера на экстренном рабочем совещании. Шеф распинался, говоря о важности дела, поскольку такие расследования всегда вызывают шумиху, и даже намекнул, что тому, кто найдет убийцу, скорее всего грозит повышение. От повышения Расэк бы

не отказался. Да что там! Ещё недавно он сделал бы невозможное ради должности начальника отдела. Но сегодня продвижение по карьерной лестнице отошло на второй план. Сегодня все мысли Расэка сводились к заявлению, которое вот уже три месяца пылилось на столе шефа. «Я помню, детектив, – ворчал тот, едва Расэк заикался о своей просьбе. – Займусь, как только будет время». Но вся проблема была в том, что этого самого времени не было и у Расэка. Он не мог больше ждать, иначе рисковал не успеть вовсе...

Поэтому, заметив в списке свидетелей знакомое имя, он направился напрямик к шефу. «Я знаю эту землянку! Она мне доверяет. Если ей известно хоть что-то, я это выясню!» С минуту шеф хмурил брови и задумчиво барабанил пальцами по столу. Похоже, он планировал передать расследование кому-то другому. Расэк же был уверен, что лучше него не справится никто. Дело было даже не в знакомстве с Алисой. Кого ещё отправлять на Госку? Старика Фернуса, мечтающего о пенсии, или Завэнгу, на счету которой было всего три раскрытых дела? В конце концов, не мог же шеф всерьез рассматривать кандидатуру выскочки Кйтдола! Да, у него неплохой послужной список, но как можно доверять политическое дело такому позёру?

Расэк уже собирался высказать всё это вслух, когда шеф наконец перестал отбивать пальцами незатейливый мотив и проговорил:

«Вы меня убедили».

Он вытянул из кипы бумаг заветный листок:

«Я так понимаю, в качестве награды вы рассчитываете получить это?»

«Разумеется», – кивнул Расэк.

«Найдите убийцу, детектив, и я все устрою...»

– А можно мне чаю? – из раздумий Расэка вывел голос Николая Петровича. – Я, если честно, кофе не очень люблю.

– Конечно можно! – улыбнулась Алиса. – Напротив есть замечательное кафе. Прогуляешься, пока мы тут поболтаем?

Землянин поморщился и пробормотал что-то невнятное. Алиса проигнорировала его ворчание и обратилась к Расэку:

– Как видишь, знаю я немного. Поэтому понятия не имею, зачем этим мохнатым понадобилось мое присутствие.

Снова повисло молчание. Расэк задумчиво водил пальцем по ободку чашки. Чёрную жижу он решил не пробовать: судя по запаху, напиток вряд ли мог оказаться вкусным. «Должно быть что-то ещё, – рассуждал он. – Иначе госковчане не стали бы настаивать на допросе. Нужно пообщаться с Алисой наедине. Возможно, без Николая Петровича она сумеет вспомнить какие-нибудь детали».

Всё ещё обдумывая рассказ девушки, он на автомате поднес чашку к губам и глотнул кофе. В следующую секунду лицо его исказила гримаса отвращения. Вкус напитка оказался ещё более противным, чем запах: одновременно кислый и горький, к тому же на языке остались какие-то мелкие частицы. Расэк отставил чашку. Как люди могут пить эту дрянь?

– Понятно, – вздохнула Алиса. – Видимо, кофеман здесь только я.

Она встала из-за стола и принялась открывать шкафчики. Расэк отодвинул чашку подальше, дабы ненароком не глотнуть ещё раз.

– А где эта посылка? – спросил он. Девушка повернулась и вопросительно вздернула брови. – Я имею в виду посылку, которую ты забрала у Серхата.

– Посылку! – непонятно чему улыбнулась Алиса. – Спроси у моего друга детства. – Она неприязненно покосилась на Николая Петровича. – Я как раз подыскивала билет до Стамбула, когда он объявился на пороге, показал корочку и приказал следовать за ним.

– Попросил, – вежливо поправил землянин.

– Ну-ну, – хмыкнула Алиса, извлекая из шкафчика баночку с чем-то тёмно-красным. – Видимо, я ни черта не понимаю в просьбах. А ты точно говорил «пожалуйста», когда забирал мой паспорт?

Николай Петрович шумно глотнул кофе, поморщился и отставил чашку. Расэк понимал, почему вместо ответа землянин предпочел горький напиток. В чём, в чём, а в ядовитых шутках Алисе не было равных. Но теперь по крайней мере отпали последние сомнения относительно рода деятельности Николая Петровича. Прикидывается другом Алисы, назначен сопровождать её на Госку, да к тому же забрал её паспорт. Так на Ирбуге вели себя агенты департамента без-

опасности. «Шпион, – заключил Расэк, – а потому в его присутствии лучше не расслабляться».

– Держи, детектив. – Алиса поставила на стол кружку с бордовым напитком. – Земляничное варенье с водой. Невежливо сладкая гадость, тебе точно понравится.

Расэк хмыкнул. Отличная реклама, как раз в духе Алисы! Он сделал глоток и улыбнулся. Напиток действительно оказался вкусным, хотя и был чуть менее сладким, чем хотелось бы.

– Так где эта посылка? – обратился он к Николаю Петровичу.

Землянин смерил его пристальным взглядом.

– Я бы с удовольствием поболтал с вами часок-другой, – он бросил взгляд на запястье и поднялся из-за стола. – Но, как говорится, долг зовет. У нас самолёт через два часа, пора выдвигаться.

Расэк понял, что делиться информацией земной шпион не планирует.

– Что ж, – сказал он, тоже поднимаясь с табуретки, – общаемся по пути. Уверен и для меня в самолете найдется местечко.

Глава 2. Межпланетные маршруты

По дороге в аэропорт Алиса смотрела в окно и прокручивала в голове события сегодняшнего дня. Всё произошло слишком быстро.

Утром пришел фээсбэшник в сером костюме и заявил, что Земле нужна её помощь. Уже час спустя она находилась в здании, занимающем в Краснодаре целый квартал, и рассказывала коллегам Николаю одну и ту же историю. А они что-то уточняли, совещались и просили повторить сначала. Вроде бы всё было неплохо, её никто не обвинял и не запугивал. Проблемы начались позже. Николай объяснил, что визит на Госку неизбежен, а потом отказался отдать Алисе паспорт, который у неё забрали для «стандартной оформительской процедуры».

Больше всего её злили это пренебрежительное отношение и командный тон. Неужели нельзя было попросить по-человечески? Конечно, она поломалась бы минут десять для порядка. Но в конце концов, речь шла о репутации Земли. Людям и так в последнее время пришлось несладко. Беженцев с Мивány уже некуда девать, в интернете всё больше высказываний недовольных, считающих, что у нас своих проблем полно и вместо того чтобы тратить деньги на мивáнцев, стоит направить их на... А дальше шёл список потребностей, который ограничивался только фантазией возмущавшихся.

Помощь сиротам, повышение пенсий и развитие медицины – эти три пункта, как полагается, были среди первых. Затем следовали строительство школ и детских садов, ремонт дорог, премии врачам и учителям, спасение редких видов животных, развитие альтернативных источников энергии, изучение мирового океана... Кто-то особо умный предложил отдать деньги учёным, чтобы они выяснили, как вправить человечеству мозги, тогда люди наконец поймут, что Земле не стоило вступать в межгалактическую сеть и закроют все Врата к чертовой матери.

Алиса подобные полемике не любила. Она считала, что негодовать, сидя у клавиатуры, – это ещё хуже, чем вообще ничего не делать. Она любила свой город. Любила свою страну и планету. Спроси кто-нибудь, хочет ли она перебраться на Ирбуг или, скажем, на Фриё, Алиса однозначно ответила бы «нет». Ей нравилось путешествовать, она обожала узнавать новые миры, знакомиться с представителями других рас, заводить инопланетных друзей. Но любовь к путешествиям ещё больше подогревала привязанность к дому. Было что-то особенное в возвращении из командировок. Она обожала это ни с чем не сравнимое ощущение покоя и умиротворения, наступающее, когда очередной заказ выполнен, жажда путешествий утолена и можно денёк-другой поваляться на кровати с книжкой. Она любила свою небольшую съемную квартиру, любила приходить к родителям в гости и до темноты пить чай за столиком во дворе, слушая

папины студенческие байки. Любила ночью сесть за руль и прокатиться по Краснодару, ей нравилось, что родной город никогда не ложился спать: парочки прогуливались по центральной Красной улице, из многочисленных кафе доносилась музыка, по дорогам сновали машины. Даже ранней весной, не смотря на дождь и ветер, находились смельчаки, гоняющие по тротуарам на велосипедах и скейтах, а летом любителей механических транспортных средств становилось больше, чем обычных пешеходов.

И вот в кои-то веки ей представился шанс сделать что-то для своей планеты, ведь от результатов этого саммита зависело слишком много: примут ли другие расы часть миванцев, помогут ли организовать разведывательную экспедицию, вынудят ли госковчан отдать беженцам Коц-Црой. Тот, кто убил Мирелка, явно хотел сорвать саммит. Обсуждения снова перенесли, а значит, проблема с беженцами опять останется нерешённой.

Неужели коллеги Николая и впрямь считали, что она откажется помочь? Они же сами в один голос твердили, что ей ничего не грозит, просто дело слишком громкое, вот госковчане и решили перестраховаться. Более того, ей обещали возместить расходы на дорогу и выплатить командировочные из расчёта среднедневного заработка. Так зачем же тогда забирать паспорт? По привычке? Или того требовал протокол?

После визита в здание ФСБ Николай отвез её домой соби-

рать вещи. Минут двадцать она просидела на кровати с телефоном в руках, пытаясь придумать, как рассказать обо всём маме с папой. Глупо было надеяться, что родители не бросят всё на свете и не примчатся дочери на помощь. А Алисе очень не хотелось портить их первое межпланетное путешествие.

Полгода назад она призналась им, что работает межпланетным курьером. Тяжкий груз, два года давивший на плечи, наконец исчез, и Алиса пообещала себе, что больше никогда их не обманет. Конечно, мама с папой её выбор не одобрили, всё-таки речь шла о Вратах, а они не были сторонниками вступления Земли в межгалактическую сеть. Они бы предпочли, чтобы дочь, как все нормальные люди, работала по специальности – переводила тексты – и за пределы родной планеты не высывалась. Однако родители видели, как Алиса любит свою работу, а потому считали своим долгом её поддержать.

Неделю назад папа заявил, что они отправляются в отпуск на Фрио: «Проверим, что такого ты в этих Вратах нашла». Алиса была счастлива. Она прекрасно понимала, как тяжело далось им это решение, ведь родители боялись Врат больше любой природной катастрофы и старались к инородной арке не приближаться.

Вместе они отправились в Элисту, где находилось здание Перехода. Стоя у Врат, Алиса наблюдала, как мама с папой подбадривают друг друга, с ужасом ожидая своей очереди.

Когда они исчезли за сиреневой аркой, она довольная вернулась в машину и не заметила, как пролетели пятьсот километров до Краснодара. Позже вечером телеграфом пришло письмо: «Погода отличная, еда вкусная. Отдыхаем с удовольствием, но в нашей Испании море потеплее будет». Алиса с улыбкой отметила, что Врата незаметно перевели Испанию в категорию «наша».

А сегодня всё пошло наперекосяк. Она сидела на кровати и думала, что без телеграфа жилось гораздо легче. «Чертовы ученые! Не могли попозже изобрести такую крутую штуку!»

Ирбужцы, госковчане, дóнтокцы и прочие «высшие» расы десятки, да что там, сотни лет бились над проблемой передачи данных через Врата. Люди же подошли к вопросу творчески. Казалось бы, чего проще: собирать все сообщения на единый сервер, а раз или два в сутки вынимать жёсткие диски и переносить их через Врата. Вот и всё. Но раньше почему-то никто до этого не додумался. Тянули провода, пытались поймать сквозь Врата вибрации и волны, изобретали суперчувствительные передатчики. А всё это время решение лежало на поверхности. Оставалось только сделать какие-то хитрые интеграции, шифрование и прочие замурённые процедуры. Как говорится, дело техники. И вот три месяца назад появилась первая межпланетная электронная почта. Правда, с задержкой в сутки и с необходимым ручным вмешательством, но это несомненно стало прорывом.

«Уехала на Госку, срочный заказ. Отдохните как следует,

жду фотки».

Алиса нажала кнопку «отправить» и отшвырнула телефон. «Так будет лучше. Вернусь домой и все им расскажу». В конце концов, она взрослая, самостоятельная девушка, через четыре дня стукнет двадцать пять, имеет же она право хоть на какие-то тайны?

Успокаивая себя таким образом, Алиса отыскала в тумбочке ручку и блокнот и принялась писать ещё одно послание: «Олька, на Госке убили ирбужского дипломата. Так вышло, что позавчера я доставила этому дипломату заказ. Теперь меня вызывают для дачи показаний. Родителям не говори. Если через три дня не выйду на связь, бей тревогу». Она специально не стала отправлять соседке сообщение в ватсап: не стоит поднимать панику раньше времени. Вечером Ольга вернется домой, найдет записку, поворчит немного, но капать на мозги уже не сможет...

Машина остановилась у шлагбаума. Рыжеволосый фээсбэшник опустил окно и показал охраннику удостоверение. Тот кивнул, шлагбаум подскочил, пропуская их на территорию аэропорта. Алиса не удержалась от сарказма:

– Видимо, парковка платная только для простых смертных?

– Должны же и в моей работе быть преимущества, – парировал Николай, выруливая к международному терминалу.

– Таксист, который вез меня к твоему дому, тоже ругался

на дорожку парковку, – заметил детектив.

Алиса улыбнулась. Она и не представляла, что так сильно соскучилась по этому лохматому сыщику. По его торчащим во все стороны волосам и земным футболкам со смешными надписями, которые (она была уверена) Расэк специально подбирал к каждому случаю. А ещё она соскучилась по его манере изъясняться на общем. Детектив нещадно путал ударения и был убеждён, что он-то говорит правильно, а все остальные просто плохо учились в школе.

Однако последние пару месяцев Алиса жутко на него злилась. Она легко сходилась с людьми, без труда заводила новые знакомства и имела кучу приятелей не только на Земле, но и на других планетах. А вот настоящих друзей можно было пересчитать по пальцам, и детектив Расэк входил в этот список. Всё-таки они очень сблизились, когда полгода назад расследовали убийство на Ирбуге. Но Расэк, похоже, их дружбу не ценил. А как еще можно было объяснить его поведение?

Три месяца назад появился телеграф, посыпались приветы со всех концов межгалактической сети, но детектив хранил молчание. Всякий раз проверяя электронную почту, Алиса расстраивалась и злилась на лохматого сыщика. Конечно, при желании можно было раздобыть его адрес и написать самой, но мешал какой-то дурацкий принцип. В конце концов она решила: если ему настолько наплевать на их дружбу, что он не удосужился сохранить её визитку, значит

и ей не больно-то нужно поддерживать связь.

И вот сегодня Расэк объявился на пороге. Увидев его самодовольную физиономию, Алиса забыла все обиды. Всё-таки детектив подоспел как нельзя вовремя. Не то чтобы она переживала из-за допроса. Скорее всего москвичане и впрямь решили перестраховаться: по большому счету, она всего-навсего доставила Мирелку посылку, при всем желании её не в чем было обвинить. Однако приятно было знать, что рядом находится тот, на кого можно положиться.

Они двинулись ко входу в аэропорт. «Та еще компания!» — думала Алиса. Двое мужчин, ростом под два метра. Один — худой, рыжий, кучерявый, в коротком чёрном пальто, из-под которого виднеется официальный серый костюм и бордовый галстук, а в руке у него небольшой дорожный чемодан, которым он размахивает так, что прохожие шарахаются в сторону. Второй — лохматый ирбужец с длинной косой челкой, в зелёной куртке, широких жёлтых штанах и с дорожной сумкой, напоминающей огромную фиолетовую пулю. А между ними — невысокая девушка в джинсах, теплой куртке и с голубым рюкзаком. В любимом рюкзаке Алисы лежал стандартный набор для командировок: телефон, кошелек, косметичка, пара футболок и белье. Не хватало только паспорта с огромным количеством межпланетных отметок. На этот раз вечный спутник Алисы хранился в кармане фээсбэшного пиджака.

Троица водрузила багаж на ленту рентгеновского аппара-

та, по очереди прошла под аркой металлодетектора и двинулась к паспортному контролю.

Алиса злилась на Николая, а потому не переставала над ним подтрунивать. А как ещё демонстрировать своё недовольство?

– Пересекать границу без визы – тоже преимущество твоей работы?

Фээсбэшник довольно улыбнулся, но предпочел не отвечать.

– А что такое виза? – поинтересовался детектив. – Какой-то специальный документ?

– Ну да. На Земле почти две сотни стран. Для того чтобы жители одной могли попасть на территорию другой, придумали визы. Это что-то вроде отметки, которая ставится при прохождении Вратами, только для получения визы нужно собрать кучу документов.

Расэк внимательно посмотрел на неё:

– То есть без этой визы тебя могут не пустить в какую-то часть собственной планеты?

В ответ Алиса лишь развела руками. Её и раньше такая ситуация, мягко говоря, огорчала, но с приходом Врат визовый режим выглядел совсем уж комично. Инопланетяне могли свободно перемещаться по Земле, а людям по-прежнему приходилось сдавать отпечатки пальцев и собирать документы. Если в этом и была логика, то какая-то уж слишком извращенная.

Однако лёд потихоньку начал трещать. Канада ввела специальные межпланетные визы, получить которые можно было на границе по упрощенной процедуре. А Китай запустил автобусы, курсирующие от аэропорта к зданиям Перехода. Пассажирам нельзя было покидать автобус, и выход за пределы здания Перехода был закрыт, но по крайней мере не нужно было получать визу.

Алиса часто моталась с планеты на планету и предпочитала обходной путь – через Тóрнор. Врата на Торнор располагались в Краснодаре, а дальше можно было беспрепятственно пройти в любую точку межгалактической сети. Выходило дешевле, быстрее, и не нужно было заморачиваться с визой. Если бы спросили её мнения, она бы и сегодня отправилась на Госку через Торнор. Но Николай предпочел лететь в Италию. Алиса не возражала: когда ещё удастся за казенный счёт полюбоваться на тосканские пейзажи?

Дома она зарегистрировала их онлайн, что позволило избежать хотя бы одной очереди. Однако на этом их везение закончилось. От окон паспортного контроля тянулся длинный хвост. Николай присвистнул, и Алиса в очередной раз не удержалась от сарказма:

– Похоже, мы вышли за радиус действия преимуществ твоей работы? Будем стоять, как все нормальные люди?

– Будем, – хотя кивнул фээсбэшник и негромко добавил: – Злоупотреблять не положено.

Расэк проследил взглядом цепочку людей и заметил:

– Очереди на Земле невероятно популярны.

Алиса согласно хмыкнула:

– Есть такое дело. А ты как добирался до Краснодара?

– Прошел Вратами из Бродвигза в земной город Сирачу, дальше на автобúсе до Бангкока, самолетом до Москвы и еще одним самолетом до Краснодара.

Алиса округлила глаза:

– Часов пятнадцать потратил, не меньше?

– Восемнадцать с половиной. Хотя рассчитывал, что будет быстрее.

– Офигеть... – протянул Николай.

И Алиса была с ним полностью согласна.

– Поздравляю, детектив, ты выбрал самый длинный путь. В следующий раз добирайся через Торнор. Убьёшь на дороге часа три.

Лицо Расэка приобрело отстраненное выражение, и Алиса прикусила язык.

– Ну или хотя бы пройди Вратами через Лондон... – пролепетала она, пытаясь выправить ситуацию.

– Разумеется, – сухо ответил лохматый сыщик.

«Чёрт! – подумала Алиса. – Надо же было ляпнуть про Торнор! Наверняка он выберет самый длинный путь, только бы не соваться на эту чёртову планету».

У Ирбуга было особое отношение к Торнору, а Расэка это отношение затрагивало больше других. Алиса не сомневалась, что детектив никому и никогда не раскрывал свою тай-

ну. Она и сама узнала правду случайно, когда полгода назад Расэк вынужден был намекнуть, что родился вовсе не на Ирбуге. Они больше не возвращались к этой теме. Алиса не любила совать нос в чужие дела, а детектив делал вид, что того разговора вообще не было. И вот теперь она лихорадочно пыталась придумать повод сменить тему, а Расэк с наигранным интересом разглядывал стоящих впереди людей.

Люди, надо отдать им должное, беззастенчиво пялились в ответ. Особенно девушки.

– Вот бы досталось место рядом с этим розовокожим симпатягой, – шепнула подруге стоявшая позади длинноногая красотка.

Шепнула так, что её очень сложно было не услышать. Алиса мученически закатила глаза.

Мода на межрасовые пары активно набирала обороты. Инстаграм пестрел фотками таких вот длинноногих красоток в обнимку с инопланетными бойфрендами. Больше всего лайков получали счастливицы, перебравшиеся на другую планету вслед за своей новой любовью. Они специально раз или два в неделю проходили Вратами на Землю, чтобы запостить очередную порцию фоток. И, конечно, особой популярностью пользовались именно ирбужцы, так как походили на людей больше, чем любые другие инопланетяне.

Расэк, похоже, внимания к своей персоне не замечал. Он задумчиво лохматил волосы, явно размышляя о чем-то важном.

– Детектив, а ты уже догадался, кто убийца?

Алиса не сомневалась, что он изречет свое коронное «разумеется», – чего-чего, а самоуверенности лохматому сыщику было не занимать. Но Расэк лишь недовольно покосился в сторону Николая, как бы говоря: не очень-то хочется открывничать в присутствии этого рыжего типа.

– Давайте я выскажу предположение первым. – От фээсбэшника не укрылась реакция детектива. – Почему бы не поделиться мыслями с инопланетным коллегой? – Он понизил голос и заговорщически произнёс: – Лично мне известен кандидат, отлично подходящий на роль убийцы.

Глава 3. Позиция Ирбуга

город Сумрат, Госка
за 7 часов до убийства

Вождь Шой явился на заседание первым. Он вошёл в просторную светлую комнату и остановился у панорамного окна во всю стену. Впереди простирались бескрайние голубые снега, слева и справа стояли круглые здания, точно такие, в каком он сейчас находился. Шой приложил ладонь к стеклу, лёгкий холодок пробежал по пальцам. Он закрыл глаза и постарался представить, каким видят город птицы.

Наверняка, если забраться повыше, белые купола крыш превратятся в огромные пузыри на поверхности голубого моря, а тоннели между ними станут похожими на прозрачные водоросли, соединяющие дома не только по эту сторону океана, но и те, что лежат на другом континенте. Если бы на Миване был хотя бы один такой тоннель, если бы его сородичи могли добраться до неведомых земель и спастись от проклятого серого снега... Но где эти земли? Существуют ли они? Шой не переставал верить. Он не желал даже думать об обратном. Он должен найти эти земли, но для этого ему потребуется помощь других рас.

Шой отвернулся от окна и оглядел комнату. Казалось, она была сделана из толстого непрозрачного льда. Потолок воз-

вышался над головой светло-серым куполом, плавно перетекал в округлые стены и заканчивался гладким полом. В центре по кругу стояли пять кресел, будто пять цветков с белыми сидухами-серединками и черными лепестками. Один лепесток образовывал спинку, два других – подставки для ног, ещё два – подлокотники. Больше в комнате ничего не было.

Раздался резкий звук, и в одной из стен образовалось ровное прямоугольное отверстие. В комнату вошло высокое худое существо, покрытое плотным серо-голубым мехом. Оно не спеша приблизилось к чёрно-белым креслам.

– Здра-а-авствуйте! – пропело существо на общем, растягивая углы тонкого рта в улыбке.

Следуя правилам межпланетного этикета, Шой кивнул и обнажил в оскале мелкие зубы. Потом, как того требовали обычаи Миваны, посмотрел существу в огромные ярко-зелёные глаза, мысленно досчитал до трёх и отвел взгляд. Существо постояло пару секунд, затем обошло одно из кресел и опустилось на белую сидуху. Оно плавно вытянуло правую ногу, устраивая её на черной подставке, проделало ту же процедуру с левой. Поочередно разложило тонкие руки на подлокотниках и оперлось о высокую спинку. Все его движения были невероятно медлительными, что одновременно и раздражало, и завораживало.

– Меня зову-у-ут Гурб-о-оу, – протянуло существо.

Но Шой и без того догадался, что перед ним Гурбу Гу,

представляющий на саммите Госку.

– Вождь Шой, – пробасил он, старательно отводя глаза.

На Миване считалось оскорбительным разглядывать собеседника. А оскорблять госковчанина Шой не хотел. Но любопытство оказалось сильнее правил приличия, поэтому тайком он всё-таки посматривал на Гуроу.

Тот был худым, нескладным, с длинными тонкими пальцами, которые поглаживали подлокотники кресла. Тело госковчанина покрывал плотный серо-голубой мех, оставляя свободными лицо и ладони. От макушки до правого уха свисала фиолетовая прядь волос. На лбу поблескивала тонкая металлическая полоска. Шой знал, что эта полоска создает экран, защищающий глаза Гуроу от солнечного света. А ещё госковчане использовали её, чтобы двигать мебель, открывать двери и общаться друг с другом. Как это происходит, Шой не понимал, да не было ему дела до инопланетных технологий. Слишком многое зависело от исхода этого саммита.

«Как только боги могли сотворить такое уродливое создание?» – думал он, продолжая украдкой поглядывать на Гуроу. В последнее время Шой всё чаще возвращался к мысли, что на других планетах должны владычествовать вовсе не миванские боги. Как иначе объяснить столь колоссальные различия между представителями разных рас?

Взять хотя бы глаза. У него они маленькие, близко посаженные, практически скрытые выдающимся вперед лбом и широкими коричневыми бровями. Глаза же госковчанина

большие ярко-зеленые, углом расходящиеся к вискам, а брови и ресницы отсутствуют вовсе. Далее нос. У Шойя широкий с крупными ноздрями, у Гуроу – тонкая переносица с двумя маленькими дырочками. А рост! На Миване Шой считался чуть ли не великаном: крепкий, плотный, с длинными коричневыми волосами, закрывающими голову, шею, переходящими в усы и густую бороду. Но поставь его рядом с Гуроу, макушка Шойя едва ли достанет госковчанину до груди.

Собираясь на заседание саммита, он надел свой лучший наряд: штаны из кожи то́хела и рубаху, которую его жена Гйя сшила из серых ниток ка́буи. К тканевому поясу крепилась металлическая треугольная пряжка – признак вождя. Гуроу же надел чёрный костюм, плотно облегающий тощее тело, оставляя свободными руки и голени. Шой не обратил бы на этот костюм внимания, если бы не знал, что на Госке чёрная одежда считается вызывающей и даже неприличной. Интересно, что именно Гуроу пытался сказать, выбрав такой наряд?

Снова раздался резкий звук, и в комнату вошла еще одна ошибка богов – толстый розовокожий ирбужец в просторной оранжевой рубахе и зеленых штанах. Он широко улыбнулся и с довольным видом произнес:

– Привет, коллеги! Я вижу, практически все в сборе? Ждем только Серхата?

Шойю было нелегко воспринять сразу так много слов на общем, он учтиво посмотрел ирбужцу в глаза, досчитал до

трёх и перевел взгляд на окно. Его злило, что Сибилла до сих пор не явилась. А если кто-то из этих уродов решит с ним заговорить? Как он разберёт, что им нужно?

И в третий раз дверь издала пронзительный звук. Шой обернулся. В комнату вошел темноволосый землянин. Серхат Каплан, не иначе. Он учтиво склонил голову и направился к креслам. Шой посмотрел землянину в глаза, а в комнату тем временем прошмыгнула Сибилла.

Сегодня девчонка надела зауженные к голени штаны, на которых были изображены причудливые звери с длинными носами и ушами размером с пол-головы и рубашку из легкой ткани ослепительного белого цвета. Сибилла высоко завязала концы рубашки, хотя Шой неоднократно говорил ей, что глупо выставлять напоказ болезненную худобу и отсутствие жира. Такой плоский живот разумнее было бы прятать под одеждой. Хотя и это вряд ли сделало бы девчонку симпатичной. Возможно, по земным меркам она считалась привлекательной, но по меркам Миваны Сибилла была на редкость уродлива. Худая, высокая, лицо гладкое, ни единого волоска, глаза огромные, тёмные, а губы до отвращения красные. Украшали девчонку разве что пышные черные волосы, которые она по глупости вечно собирала в хвост. И, конечно, слегка искривленная переносица, что говорило о её умении постоять за себя.

Инопланетные уродцы расположились в чёрно-белых креслах. Госковчанин продолжал поглаживать пальцами

подлокотник. Серхат сел рядом, закинув ногу на ногу, слева устроился ирбужец, а около него – Сибилла. Шой знал, что стоит занять кресло, и старая травма напомнит о себе тупой болью. Но дольше оставаться на ногах было неприлично.

Он стиснул зубы и сел. Боль не заставила себя долго ждать. Поясница заныла, горячая волна прокатилась по позвоночнику и сжала в тиски основание шеи. Шой наклонился вперед, и боль ослабила хватку, но полностью отступить не входило в её планы.

– Дава-а-а-йте начинать? – пропел госковчанин.

Сибилла негромко повторила фразу на миванском. Шой бросил на неё недовольный взгляд: уж такие простые слова он был в состоянии понять. Девчонка опустила глаза и принялась перебирать многочисленные фенечки на запястье. Зелёные камушки стукнули друг о друга раз, другой... и мысли Шойя унеслись прочь из комнаты к другому, точно такому же браслету...

Он вспомнил, как стоя у Врат, прощался с родными. Гия держала дочь на руках, а та улыбалась, заставляя сердце Шойя сжиматься. Он не переставал молить богов о пощаде, просил позволить дочери покинуть умирающую планету, но боги были непреклонны. Сибилла надела на ручонку Ивуй крошечный браслетик. «Это талисман, – прошептала она. – Теперь ни одно несчастье не посмеет тебя коснуться». Ивуй принялась разглядывать зеленые камушки, а Шой послал богам новую молитву. Он просил, чтобы слова Сибиллы ока-

зались правдой, просил уберечь дочь от проклятого серого снега...

– Пе-е-ервым по жребию выступа-а-ет Мирелк, – певучий голос Гуроу вернул Шойя на заседание межпланетного саммита. – Потом Серха-а-а-т, вождь Шой и в заключение я. Вы-ы-ы-слушаем точку зрения каждого, обсудим и обязаа-а-ательно найдем решение.

Шой сжал кулаки. Единственным решением, которое устроит его, будет разведывательная экспедиция.

Мирелк Тавер поднялся с кресла и подошел к панорамному окну.

– Четыреста лет, – проговорил он негромко, – четыреста лет мы ходим Вратами. Мы знаем, на что способны Создатели, и никто, поверьте, никто на Ирбуге не сомневается: Врата никогда не появляются просто так.

Боль в спине усилилась. Шой поерзал, пытаясь занять положение поудобней. Он бы с удовольствием променял мягкую сидушку на плотный мешок, набитый стеблями кабуи. Но приходилось терпеть.

– Ты можешь встать, – прошептала Сибилла. – Никто не сочтет это неуважением.

Шой не удостоил девчонку взглядом. Ему было плевать, сочтет кто-то его поведение неуважительным или нет. Но он бы никогда не позволил себе малейшее проявление слабости.

– Мы редко делимся этой историей, – Сибилла продолжа-

ла переводить речь Мирелка. – Но сегодня я бы хотел рассказать, почему Ирбуг выступает против переселения беженцев на Коц-Црой, и почему мы против разведывательной экспедиции.

На миг Шой забыл о боли. Позицию ирбужцев знали все, но еще ни разу розовокожие уродцы не объясняли, почему не желают менять собственную точку зрения.

– Наша цивилизация зародилась вовсе не на той планете, которую сегодня ирбужцы называют домом, – Сибилла тараторила вслед за Мирелком, то и дело щелкая зелеными камушками. – Мы заселили Ирбуг четыреста лет назад, а до этого нашим домом был Торнор.

Шой заметил, как землянин Серхат изумленно вздернул брови. Сибилла округлила глаза, да вождь и сам не ожидал такого поворота. Только госковчанин Гуроу со скучающим видом расчесывал пальцами фиолетовую прядь.

– Это правда. – Мирелк по-прежнему стоял у окна и смотрел на присутствующих грустным взглядом. – Еще тысячу лет назад мои предки жили на Торноре. Наша цивилизация достигла небывалых высот. Если вы были на Торноре, то знаете, что я имею в виду. Высоченные здания, летательные аппараты, высокоразвитая медицина и всевозможные роботы. Беда в том, что торнорцы не остановились на достигнутом. Однажды они изобрели искусственный разум, наделили машину возможностью мыслить и развиваться.

Шой совсем запутался. Он перестал понимать суть, когда

Сибилла принялась использовать не существующие в миванском слова: аппараты, роботы, искусственный разум. Спина снова заныла. Шой стиснул зубы, изо всех сил стараясь сосредоточиться на речи ирбужца.

– Мои предки наделили машину стремлением улучшать жизнь разумных обитателей, но не позаботились о том, чтобы искусственный разум опекал цивилизацию в целом. Он развивался, принимал на себя всё больше забот, конструировал новых роботов. Вскоре они полностью заменили ручной труд. А чуть позже искусственный разум вытеснил труд умственный. Торнорцам не нужно было больше работать, жизнь превратилась в сплошной праздник, вот только праздность редко приводит к развитию. Цивилизация Торнора медленно деградировала. Дети отказывались учиться. Взрослые наслаждались райской жизнью и всё реже заводили семьи. Рождаемость катастрофически падала. Кто-то бежал в отдаленные части планеты, пытаясь спастись от вездесущего искусственного разума. Но их дети неизбежно возвращались назад к безоблачной, райской жизни.

Мирелк снова сел в кресло и внимательно посмотрел на Шоя:

– Цивилизация моих предков тоже была обречена. Спасение пришло внезапно. На Торноре появились Врата.

Шой не поднял глаз. Он разглядывал пол и изо всех сил сдерживал ярость. Половина из того, что сказал ирбужец, оказалась непонятной, но суть последнего высказывания бы-

ла ясна. Как смеет этот розовокожий урод сравнивать историю своей расы с тем ужасом, что творится на Миване?! Он сам твердит, что его предки наслаждались безоблачной жизнью, тогда как ежедневно сотни миванцев гибнут от голода и задыхаются из-за проклятого серого снега!

Ирбужец продолжал смотреть на него:

– Это сейчас Врата с Торнора ведут практически в любую точку сети, тогда же их было всего пять и все они вели на одну планету. Эта планета и стала для моих предков новым домом.

Повисла тишина. Мирелк откинулся на спинку кресла и задумчиво изучал потолок, землянин сжимал и разжимал пальцы, а госковчанин улыбался беззубым ртом, продолжая расчесывать фиолетовую прядь.

– Поймите, – снова заговорил ирбужец. – Мы не знаем, кто такие Создатели. Но, уверен, никто не станет спорить, что они намного более развиты, чем все мы. Создатели всегда и всё просчитывают заранее. Врата никогда не появляются без причины. Так было с Торнором. Так случилось и с Миваной. Если бы существовал хоть малейший шанс на успех разведывательной экспедиции, Создатели дали бы нам знать. Но вместо этого за три года до катастрофы они открывают на Миване одни-единственные Врата. Разве вы не видите связи? Создатели повторяют торнорский сценарий. Они указывают нам на планету, которой суждено стать для миванцев новым домом. – Мирелк поймал пристальный взгляд Серха-

та и, не отводя глаз, уверенно заявил: – Новым домом для миванцев должна стать Земля.

Глава 4. Смертоносные ягоды кирпичи

Кресла в этом самолете были гораздо комфортнее: мягкие, широкие, с откидывающейся спинкой. Расэк сидел у прохода и наблюдал за снующими туда-сюда стюардессами. Они едва успевали выполнять капризы пассажиров, разнося по салону напитки и пледы. Обед оказался на удивление вкусным. Расэк был почти доволен, почти...

Ему не давало покоя, что госковчане вызвали для допроса Алису. В аэропорту она успела шепнуть: «Не думаю, что стоит волноваться. Скорее всего это всего лишь формальность». Но Расэк так не считал. В отличие от людей, ирбужцам довольно часто приходилось иметь дело с мохнатой расой, и он не понаслышке знал, насколько госковчане неторопливы. Однако в случае с Алисой они почему-то проявили удивительную прыть: быстренько прошли через все круги бюрократического ада и отправили запрос на Землю. Причина у такой спешки могла быть только одна: госковчане выяснили что-то очень важное...

Расэк поудобнее устроился в кресле и постарался сосредоточиться на личности жертвы. Мирелк Тавер был ярым сторонником теории «Создатели никогда и ничего не делают просто так». Как и большинство ирбужцев, он считал разве-

дывательную экспедицию не только рискованной, но и бесполезной.

Перебросить технику через Врата было не так-то просто: бездушная арка пропускала лишь разумных и то, что они брали с собой. Даже с громоздкими чемоданами порой возникали проблемы. Нередко кто-нибудь выходил из Врат и обнаруживал, что личные вещи остались на другой планете. Но в таком тщательном контроле были и свои плюсы. Инородная арка не пропускала вирусы и бактерии, способные навредить другим расам.

В общем, чтобы доставить технику на Мивану, пришлось бы здорово потрудиться: сначала пронести её по частям, а потом собирать на месте. Та ещё задачка! Особенно учитывая, что всё вокруг покрывал вулканический пепел.

Семьдесят дней назад на Миване произошло извержение супервулкана. Потоки лавы выжигали землю, снося на своем пути дома, деревья, убивая миллионы разумных. В воздухе летали хлопья пепла, растения гибли из-за недостатка света, животные – от голода. Наступила вулканическая зима.

Планета медленно умирала, и выжившие миванцы отважились вопреки воле богов броситься к спасительной арке, ведущей в мир неведомых демонов. Тогда они ещё не знали, что Врата пропускают лишь тех, кто осознаёт суть перехода. Иначе животные беспрепятственно перемещались бы с планеты на планету, а заблудившиеся в потёмках путники могли случайно оказаться в совершенно незнакомых мирах.

Простое правило, в какой-то мере даже логичное, но и в самой железной логике обязательно отыщется изъян. В случае с Миваной таким изъяном стали дети.

Женщины с младенцами на руках не могли покинуть планету. Врата отказывались пускать малышей, не способных осознать суть перехода. Отчаявшимся родителям приходилось либо брести сквозь горы вулканического пепла, либо ютиться у Врат, ожидая подмоги от прочих рас. И пока женщины и дети выживали за счет гуманитарной помощи, ежедневно поставляемой с Земли, ирбужцы твердили о воле Создателей и называли обреченных на смерть «неизбежными жертвами».

Расэк терпеть не мог подобные разговоры, его злило, что ирбужцы прикрываются всемогуществом высшей расы. Он по личному опыту знал, как обстоят дела по ту сторону идеального мира, видел, каково приходится тем, кто не вописался во «всеобъемлющий план Создателей». Так было с Торнором, так, судя по всему, будет и с Миваной.

Поэтому версия Николая Петровича казалась вполне логичной. Землянин считал, что лучшим кандидатом в убийцы является миванский вождь. Расэк не мог не признать, что земной шпион выбрал отличного подозреваемого.

Во-первых, после саммита Шойя видели выходящим из комнаты жертвы. А во-вторых, любой разумный впал бы в ярость, слушая рассуждения о воле Создателей, когда его собственные жена и дочь оставались на Миване. Выходит, у

Шойя были и мотив, и возможность. Вот только в эту картину никак не вписывался яд.

Миванцы считались агрессивной расой. Убийство для них было лишь частью повседневной жизни, способом отстоять собственную точку зрения. Как верно заметила Алиса: «Они сначала убивают, а потом думают. Или не думают вовсе». Да и кто в порыве ярости будет использовать яд? Шой скорее бы силой запихал его Мирелку в глотку, но подливать что-то в лекарство – это уж совсем не по-мивански...

Рассуждения Расэка прервал раскатистый храп. Он неприязненно покосился на кресло у окна, где, запрокинув голову, спал Николай Петрович. Алиса сидела рядом и с закрытыми глазами слушала музыку. Из её наушников доносились резкие звуки и неразборчивые слова. Расэк аккуратно коснулся плеча девушки. Она вздрогнула, открыла глаза и вопросительно вздернула брови.

– Соскучился?

Расэк хмыкнул:

– Разумеется. Не хочешь поболтать?

Алиса стянула наушники.

– Хочу, наверное. Но честно, детектив, я уже чёртову кучу раз прокручивала всё это в голове. Не представляю, что ещё тебе рассказать.

Расэк улыбнулся. Алиса ответила на вопрос ещё до того, как он успел его озвучить. Ему всегда нравилось, что она понимает его с полуслова.

– Просто постарайся вспомнить каждую мелочь. Может, ты заметила кого-то рядом с комнатой?

Алиса покачала головой:

– Ни рядом с комнатой, ни внутри. Там был только Мирелк. Сидел среди кучи бумаг, рисовал какие-то окружности и точки. Сейчас... – Девушка наклонилась к лежащему в ногах рюкзаку. Пошарила внутри и вытащила блокнот с ручкой. – У него в комнате была целая свалка рисунков.

Она поводила ручкой в блокноте и продемонстрировала свои художества: жирная точка, окруженная пунктирной линией.

Расэк посмотрел на рисунок:

– Не представляю, что это может быть...

Алиса пожала плечами:

– Ты у нас детектив... – она вернула блокнот в рюкзак.

Расэк подумал пару секунд и перешёл к следующему вопросу:

– Как он себя вел? Может, был расстроен или напуган?

Алиса наморщила лоб:

– Знаешь, я думаю, он был взволнован. Сначала так обрадовался, когда я пришла, бормотал «спасибо», «вы так вовремя». А потом принялся листать отчёт и, похоже, даже не заметил, как я ушла.

Расэк запустил ладонь в волосы.

– Хотел бы я знать, что там было...

Алиса удивленно посмотрела на него, а затем улыбнулась,

сунула руку в карман и достала продолговатый черный предмет, в котором Расэк узнал земной телефон.

– Урок на будущее, детектив: иногда чертовски полезно иметь среди друзей курьера.

Расэк заворуженно наблюдал, как она водит пальцем по экрану.

– Только не говори, что отчёт всё это время был у тебя.

Алиса хмыкнула и протянула ему устройство. Расэк взглянул на экран.

– Комета 2P/Encke, – прочитал он. – Период обращения 3,3 года, дата открытия 1786 год... Откуда он у тебя?

– В смысле откуда? Мне прислали файл, сказали распечатать и отнести на Симор. Скажи спасибо, что я не успела его удалить.

– Спасибо! – Расэк и в самом деле был ей благодарен.

Его коллеги ещё два дня назад запросили у землян копию отчета, но люди не очень-то торопились помогать. Он принялся читать дальше. Документ пестрел графиками, формулами и незнакомыми словами. Эксцентриситет, перигелий, афелий... Расэк водил пальцем по экрану, совершенно не понимая, о чём идёт речь. Он запустил ладонь в волосы, оторвал взгляд от устройства и только теперь увидел, что за ним пристально наблюдает земной шпион.

– Земля ведет себя крайне недружелюбно, – заметил Расэк. – Вы знали, что мне нужен этот отчет, но почему-то не сказали, что он есть у Алисы.

Николай Петрович поправил галстук, стянул пиджак, пристроил его на крючке, встроенном в спинку впереди стоящего кресла, и только после этого ответил:

– Почему же недружелюбно? Мои коллеги направили отчет на Ирбуг. Буквально за пару часов до того, как мы сели в самолёт.

– Разумеется, – проворчал Расэк. – Очень мило с вашей стороны.

– Не сердись на него, детектив, – ехидным голосом заметила Алиса. – Похоже, он и сам в шоке. Скажи, Николай, твои коллеги небось замучились слать запросы в НАСА? И почему никто не подумал попросить отчёт у меня?

Николай Петрович растянул губы в улыбке:

– А зачем просить? Куда проще было взломать твой аккаунт.

Алиса опешила. Расэк впервые видел, как она не может подобрать слова.

– Ты же шутишь, да? – наконец прошептала девушка.

Землянин пожал плечами:

– Как знать...

Алиса скрестила руки на груди и откинулась на спинку кресла. Расэк дипломатично отвёл глаза и снова принялся листать отчет. «А этот землянин совсем не прост, – подумал он. – Надо же, сумел обойти Алису в словесной перепалке».

В отчете по-прежнему мелькали формулы и незнакомые слова. Прочитав его три раза, он сумел лишь понять, что

речь идет о кометах и их траекториях. Где-то в этом файле мог скрываться мотив убийства. Расэк не представлял, как смерть ирбужского дипломата связана с земными кометами, но для чего-то же этот отчёт понадобился убийце? По крайней мере на месте преступления его не нашли...

– Что скажешь, детектив? – прервала его размышления Алиса. – Прочитал что-нибудь интересное?

Расэк задумчиво взлохматил волосы.

– Да не особо... У нас есть жертва, оружие убийства и этот отчёт. Но я пока не вижу мотива...

– С чего думаешь начать? Осмотрим место преступления?

Расэк изумленно вскинул брови, а Алиса заговорщически подмигнула:

– Ты же помнишь, что мы отлично работаем в паре?

– Не в этот раз. Дело слишком серьезное. – Он притворился, что не видит её недовольного взгляда и добавил: – Всё верно, для начала стоит осмотреть место преступления. А потом, разумеется, выяснить, у кого могли быть ягоды кирпичи.

– Ягоды кирпичи? При чём тут они?

– Их соком отравили Мирелка, я думал ты в курсе. Эти ягоды растут на Коц-Црое, но их не сложно...

Расэк осекся. Алиса смотрела на него так, будто он сообщил, что их самолет потерял оба двигателя, и они вот-вот разобьются.

– Ты чего?

Девушка повернулась к земному шпиону:

– Т-ты знал?

Расэк насторожился: он не мог не заметить, что голос Алисы дрогнул.

– Знал, – спокойно ответил Николай Петрович.

Алиса вскочила.

– Куда ты собралась?

Землянин тоже попытался встать, но его остановил ремень безопасности. Чертыхнувшись, Николай Петрович принялся расстегивать пряжку.

– В туалет, – прошипела девушка. – Можно?

– Можно, – буркнул земной шпион, не переставая сверлить её взглядом.

Она повернулась к Расэку:

– Детектив, пропусти меня, пожалуйста.

– Разумеется. – Расэк встал и вышел в проход. – Так что случилось?

Алиса растерянно посмотрела на него и принялась протискиваться мимо кресел. Расэк заметил, что пальцы девушки подрагивают. Он поймал её ладонь.

– Эй, ты в порядке?

Алиса моргнула, сжала его пальцы и, не говоря ни слова, двинулась к туалетам. Расэк проводил её глазами, а потом пристально посмотрел на земного шпиона.

– В чём дело?

Николай Петрович выдержал взгляд.

– Видимо, укачало, – с напускной небрежностью бросил он. – Бывает...

Расэк хмыкнул и вернулся в кресло.

– У неё не было этих ягод, – он сказал это скорее для себя, чем для земного шпиона.

Но Николай Петрович не преминул ответить:

– Не было.

«Почему же тогда новость о них так её взволновала?» – этот вопрос Расэк не стал произносить вслух. Он принялся лихорадочно перебирать все известные факты.

Госковчане сканировали всё, что проносилось Вратами, и хранили эту информацию в своих бесконечно огромных базах данных. Они прислали на Ирбуг список имен тех, кто контактировал с Мирелком. А потом добавили к нему информацию о личных вещах каждого. Расэк читал эти записи и знал, что Алиса не проносила ягоды Вратами. Однако... она могла раздобыть их на Госке...

Он постарался припомнить все перемещения девушки. Алиса была в здании Перехода, потом направилась в восемнадцатый сектор. Там забрала посылку у земного дипломата Серхата Каплан, затем отдала отчет Мирелку и вернулась к Вратам. Если предположить, что у неё был сообщник... «Стоп! – Расэк мысленно прервал сам себя. – Можно подозревать кого угодно, только не Алису». Он вспомнил выражение её лица, когда она слышала про ягоды кирпичи. Такую растерянность не так-то просто изобразить. Да и ко всему

прочему речь шла об Алисе! Она же совершенно не умела врать. Во время их первой встречи Расэку хватило одного взгляда, чтобы понять: она что-то скрывает. Он улыбнулся, вспомнив, как застукал её рядом с квартирой важного свидетеля, а потом усадил в машину и велел рассказывать правду...

«Сосредоточься!» – Расэк помотал головой, заставляя себя вернуться к ягодам кирпичи. Произрастали эти ягодки на Коц-Црое – удивительной планете, Врата на которую появились на Госке два года назад. Госковчане полюбили Коц-Црой с первого шага. Низкие облака надежно скрывали солнце, дожди лили большую часть года, да к тому же постоянно дули сильные ветра, – такое могло понравиться только не приспособленной к яркому свету расе. Не обнаружив на Коц-Црое разумных обитателей, госковчане принялись обживать планету. Они строили дома и дороги, растили урожай. В общем, всё было отлично, пока на Миване не случилось извержение супервулкана, и люди не предложили отдать беженцам Коц-Црой.

Почему бы и нет? Планета необитаема, госковчане вполне могли потесниться. Но мохнатой расе эта идея не понравилась. Начались дипломатические встречи, переговоры, политические интриги и публичные выступления. В конце концов представители четырех наиболее заинтересованных рас собрались на межпланетный саммит. А после первого заседания Мирелка Тавер отравили ягодами, произрастающими

на Коц-Црое...

– Детект-и-и-и-в! – кто-то потряс Расэка за плечо.

Он встрепенулся и поднял голову.

– Пропустишь меня? – на него сверху вниз смотрела Алиса.

– Разумеется! – Расэк подскочил.

Девушка выглядела гораздо лучше. Даже в глазах появились знакомые решительные искорки.

– Через десять минут начинаем снижаться, – сказала она, протискиваясь в кресло.

Николай Петрович встретил её подозрительным взглядом:

– Всё в порядке?

– Лучше не бывает, – сквозь зубы процедила Алиса.

Расэк вернулся в кресло.

– Расскажешь, что случилось?

– Расскажу.

– Алиса... – начал было Николай Петрович, но девушка сделала вид, что не слышит.

– В посылке, что я забрала у Серхата, были эти ягоды, детектив. Я приперлась в комнату Мирелка с чертовыми ягодами кирпичи!

Глава 5. Последний рубеж Земли

Алиса обожала Италию. Могла часами рассказывать о своих тосканских путешествиях и вспоминать итальянские города, каждый из которых был по-своему уникален. Не приземлились они в Пизе поздней ночью и не будь она так сильно расстроена известием о ягодах кирпича, Алиса непременно попросила бы Николая проложить маршрут в Монте Антико через её любимую Сиену. Как здорово было бы снова прогуляться по узким средневековым улочкам, любуясь желтыми домами и рыжими черепичными крышами. Посмотреть на черно-белый дуомо с изящным фасадом, украшенным десятками великолепных скульптур, и, конечно, выпить кофе на Пьяцца-дель-Кампо – площади, изогнутой в форме огромной чаши.

Но измотанная дорогой и дурными новостями, Алиса спала на заднем сиденье арендованного автомобиля и не обращала внимания на проносящиеся за окном тосканские пейзажи. Хотя и Расэк с Николаем не могли ими любоваться: ночь скрывала потрясающие виды, которые при свете солнца заставляли водителей снижать скорость или вовсе останавливаться, чтобы сделать очередной кадр.

Алиса ворочалась во сне, то и дело просыпалась, понимала, что они по-прежнему в пути, снова беспокойно засыпала и видела один и тот же, раз за разом повторяющийся сон.

Ей снилась Госка. Вот она входит в комнату Серхата, тот улыбается, протягивает посылку и дает неплохие чаевые. «Я должна взглянуть на содержимое», – говорит Алиса. Серхат хмурится и замечает, что даже госковчане не имеют права досматривать дипломатическую почту. Алиса непреклонна. «Где я, а где политика? Потом ваша жена не досчитается пары сережек, а мне придётся платить неустойку». Дипломат колеблется, но все-таки идёт на уступки. Алиса открывает коробку, фотографирует её содержимое и замечает небольшую жестяную банку.

«А там что?» – из любопытства спрашивает она.

«Ягоды кирпичи, – отвечает Серхат. – Мама их очень ждёт. Прочитала где-то, что кирпичи – отличное средство для больных суставов».

Дальше сон каждый раз разворачивался по новому сценарию. Иногда, как и в действительности, Алиса отвечала: «Ну тогда завтра я буду у вашей мамы самым желанным гостем», после чего забирала посылку и отправлялась на встречу с Мирелком. Иногда роняла коробку и кричала: «Нет! Этими ягодами отравили ирбужского дипломата! Я не могу их взять!» А один раз даже вызвала полицию, только вместо неё почему-то явился рыжеволосый фээсбэшник и с довольным видом заявил: «Попалась! Отдавай паспорт!»

Проснувшись в очередной раз, Алиса села, мрачно установилась на спинку водительского кресла и проворчала:

– Ну ты и гад!

Николай, похоже, её не услышал. Зато сидящий рядом с ним Расэк повернул голову и улыбнулся:

– Проснулась?

Алиса угрюмо посмотрела на него:

– Что мне делать, детектив? Эти мохнатые наверняка меня арестуют.

– Прежде всего тебе стоит держать язык за зубами, – встрял в разговор Николай. – У них нет оснований для ареста.

Алиса сбросила кроссовки и подтянула колени к груди. «Какая же я дура! – думала она. – Как можно быть такой наивной душой!»

Она всерьёз полагала, что сможет помочь. Считала, что её показания важны, надеялась быть полезной в раскрытии убийства. На деле же допрос являлся лишь предлогом. Госковчане с самого начала её подозревали и наверняка планировали при первой же возможности арестовать. А люди, судя по всему, защищать соотечественницу не планировали. Алиса злилась, что попалась на удочку мохнатой расы, но ещё больше её злило поведение земных спецслужб.

Они знали про ягоды кирпича, понимали, что ей грозит. Но всё равно со спокойной совестью отправили её на Госку. А она? Тоже хороша! Даже не догадалась спросить, чем отравили Мирелка!

Алиса дернула за цепочку на шее, серебряный домик лёг в ладонь. Металл приятно охлаждал пальцы, резные края по-

могли привести мысли в порядок. Ну узнала бы она про эти ягоды раньше, что бы изменилось? Что вообще она могла поделать? Хотя правильнее будет разобраться, что она может сделать сейчас...

– Знаешь, я согласен с Николаем Петровичем. – Расэк сидел вполоборота, его лицо ясно давало понять: он не в восторге от того, что приходится быть с фээсбэшником на одной стороне. – Госковчане не имеют права досматривать дипломатическую почту. Официально они не знают, что было в той посылке.

Николай бросил на него недовольный взгляд и проворчал:

– Давайте мы всё-таки не будем это обсуждать?

Алиса проигнорировала его реплику.

– И что прикажешь? Врать, что ягод там не было?

К её удивлению Расэк улыбнулся:

– Насколько я помню, врать на допросе ты не умеешь.

Алиса тоже не смогла сдержать улыбку. Полгода назад она изо всех сил старалась скрыть от него, что попала на Ирбуг в обход зоны карантина, но этот лохматый сыщик оказался не так-то прост.

– Что тогда? Говорить правду? Наверняка они только этого и ждут.

– Разумеется. Поэтому тебе не нужно говорить правду. Но и врать тоже не стоит. Настаивай, что посылка является дипломатической почтой. Ты курьер и не вправе разглашать её содержимое. А они не вправе требовать ответы.

Фээсбэшник бросил на Расэка быстрый взгляд, одобрительно хмыкнул и снова уставился на дорогу.

Алиса крепче прижала колени к груди. Врать нельзя, говорить правду – тем более. Хорошенькое дело... Но с другой стороны, что ещё остается? Бежать? Бессмысленно. Чужая страна, ни документов, ни связей. Допустим, ей удастся улизнуть от Николая. Что потом? Идти в полицию? Так они снова отправят её на Госку. Звонить родителям? Как-то не хочется, чтобы мама с папой схлопотали по инфаркту. Искать межпланетного адвоката? Алиса усмехнулась собственному оптимизму. Вряд ли такие специалисты уже успели появиться.

– Надо отметить, – Расэк пристально посмотрел на Николая, – эта ваша идея с неприкосновенностью оказалась очень уж кстати.

– Простое совпадение, – не поворачивая головы, буркнул фээсбэшник.

Однако слова детектива заставили Алису задуматься. Действительно, незадолго до саммита люди предложили ввести дипломатический иммунитет. Обычно все важные политические сборы проводились на Госке, а для мохнатой расы фраза «личное пространство» являлась бессмысленным набором букв. Госковчане привыкли жить под вездесущим надзором и не обращали внимания на то, что каждый их шаг фиксируют невидимые камеры. Идею Земли восприняли на ура, видимо, представители других рас уже устали блистать

перед госковчанскими камерами.

Расэк прав, неприкосновенность оказалась слишком уж кстати. И дело было не только в посылке Серхата. На время саммита госковчане отключили наблюдение за покоями дипломатов, а потому убийца смог незаметно подлить Мирелку яд. Вряд ли это было простым совпадением...

Дорожный указатель сообщил, что они въехали в Монте Антико.

– Почти на месте, – прокомментировал фээсбэшник.

Алиса принялась натягивать кроссовки, попутно стараясь разглядеть хоть что-нибудь в окне. Но из темноты вырисовывались только тянущиеся вдоль дороги овальные силуэты кипарисов. Она не бывала здесь раньше. До появления Врат Монте Антико не пользовался особой популярностью. По российским меркам его не то что городом, даже селом сложно было назвать. В разные годы здесь проживало от тридцати до сорока человек. Удивительно, что при такой численности населения в Монте Антико сохранилась действующая железнодорожная станция, а из местного винограда производили четыре вида вкуснейшего тосканского вина. Когда Врата связали Монте Антико с Гоской, популярность местечка возросла. Сюда все чаще наведывались туристы, а потому вскоре появились сувенирные лавки и уютные кафе, даже давно заколоченная церковь снова принимала прихожан.

Николай припарковался напротив небольшого желтого здания. Оно ярко подсвечивалось фонарями, под навесом

стояло с десяток накрытых столиков. Несмотря на позднее время, за одним из них сидела шумная компания. Они громко смеялись, пили вино и, похоже, наслаждались жизнью. Трое ребятешек – два мальчика и девочка – носились вокруг, что-то радостно щебеча.

– Ну хоть увижу местную достопримечательность, – без особого энтузиазма пробормотала Алиса.

В другое время она бы непременно прихватила фотоаппарат, чтобы сделать пару снимков известного ресторана с Вратами. Но сегодня не хотелось ни фоткать, ни восхищаться трепетным отношением итальянцев к частной собственности.

«La Taverna di Campagna» была здесь задолго до того, как Земля вступила в межгалактическую сеть. Как-то утром четыре с половиной года назад (через неделю после оглашения результатов всепланетного референдума) местный бармен по обыкновению решил навести в ресторане порядок. Он привычно протирал бокалы, когда прямо посреди зала материализовалась бело-голубая арка. Нет, бармен, конечно, знал, что такое Врата, он даже поддерживал идею межпланетного взаимодействия, но все равно еще пару часов пребывал в шоке.

Ресторан сразу же взяли под охрану. Отправили разведчиков сделать первый шаг, выяснили, что по ту сторону располагается Госка и принялись строить здание Перехода. Вот тут-то и началось самое интересное. Никто даже не подумал

закрыть ресторан. Врата отгородили стеклянной стеной, за которой посадили пограничников, установили рамку металлодетектора и рентген для досмотра багажа. Рядом пристроили помещения, где несли службу сотрудники межпланетного правопорядка. А «La Taverna di Campagna» работала, как и прежде, только посетители теперь, сидя за столиками, могли наблюдать, как путешественники проходят Вратами.

Алиса выбралась из машины и подумала, что выполнит хоть один обязательный итальянский ритуал – выпьет чашечку макиато. Она уже двинулась ко входу в ресторан, когда её окликнул фээсбэшник:

– Стой! Сначала сдадим машину, потом – к Вратам.

Алиса остановилась. Как же ей осточертел его командный тон!

– Слушай, может просто достанешь наручники и прекратим делать вид, что я здесь добровольно?

К её удивлению фээсбэшник не стал, как обычно, отшучиваться или недовольно хмурить брови. Он хлопнул дверью и приблизился к ней.

– Знаешь, я тоже не в восторге от всего этого, – он перешел на русский. Говорил спокойно, даже натянул на лицо фальшивую улыбку. Однако в интонации сквозили ледяные нотки. – И меня задолбало, что ты ведешь себя как обиженный ребенок. Пораскинь, пожалуйста, мозгами! Серхат Каплан – председатель Генеральной Ассамблеи ООН. Ты все-таки думаешь, я допущу, чтобы кто-то узнал о той посылке?!

Я больше других заинтересован в том, чтобы ты как можно быстрее вернулась на Землю. Поэтому, будь добра, не вставляй мне палки в колеса. И не трепись на каждом шагу о том, чего другим знать не следует!

Алиса стиснула зубы.

– Другим – это Расэку? Или может быть мне? Не хочешь, чтобы я вела себя как ребенок? Окей, давай поговорим как взрослые люди.

Ей с трудом удавалось держать себя в руках, внутри всё клокотало от злости. Хотелось орать, высказать этому гаду всё, что она думает и о нем, и о его начальстве. Но Алиса терпеть не могла публичные сцены, а потому изо всех сил старалась не повышать голос.

– Для начала объясни, почему никто не удосужился рассказать мне про эти чертовы кирпичи?!

Компания за столиком, конечно, ничего не замечала, а вот Расэк пристально за ними наблюдал. Он вопросительно поднял брови, как бы спрашивая: «Мне вмешаться?» Алиса качнула головой, давая понять, что сама во всем разберется.

– Скажи, Николай, как по-твоему я должна была вести себя на допросе? Спросили бы меня про посылку, и я выложила бы всё, не задумываясь! А потом мы с твоим драгоценным Серхатом вместе бы отправились в тюремный сектор.

– Не отправились бы, – отрезал Николай. – Я бы не позволил. И не позволю. Я буду присутствовать на допросе, и никто не посмеет спрашивать тебя о посылке. Постарайся уяс-

нить: мы на одной стороне.

Алиса скептически вздернула брови:

– Тогда может перестанешь влиять? Скажи, есть еще что-то, чего мне не следует знать?

Пару секунд Николай изучающе смотрел на неё, будто размышлял, стоит ли эта девчонка потраченных усилий. Потом развернулся к детективу и перешёл на общий:

– Расэк, будьте любезны, угостите Алису чашечкой кофе. А я пока сдам машину. Передохнем немного и снова в путь.

Он зашагал к зданию напротив, на котором светилась вывеска пункта проката автомобилей. Расэк проводил его взглядом.

– Думаешь, он ещё что-то скрывает?

Алиса угрюмо смотрела фээсбэшнику вслед.

– Не думаю, детектив. Я в этом уверена. И меня это чертовски бесит!

***

Расэк уже бывал в земном кафе. Просидел пару часов за столиком в аэропорту, ковыряя вилкой безвкусный салат и ловя на себе любопытные взгляды. То заведение скорее подходило для быстрого перекуса, тогда как ресторан, в который они зашли с Алисой, располагал к неторопливой трапезе с душевными разговорами и дегустацией уникальных блюд. Музыка убаюкивала нежными звуками, а приглушенный свет создавал романтическое настроение.

Алиса направилась к барной стойке, облокотилась на глянцевую поверхность и кивнула парню, придирчиво рассматривающему расставленные на полках бутылки. Он был невысоким, коротко стриженным, с тонкими черными усами.

– Кухня уже не работает, – отрапортовал парень. – Но бар в вашем распоряжении.

– Ясно. Тогда нам один макиато и один горячий шоколад. Расэк подозрительно уставился на Алису. Слишком уж много незнакомых слов прозвучало в одной фразе.

– Расслабься, детектив, – улыбнулась она. – Я знаю, что делаю.

Бармен зазвенел посудой, а Алиса поманила Расэка к столику у прозрачной перегородки, за которой находились Врата.

– Отличный вид!

Она стянула рюкзак и поставила его на пол.

– Отличный, – покривил душой Расэк.

Он бы предпочел сесть подальше. Тем более что других посетителей в ресторане не наблюдалось. Можно было даже занять столик на улице, там прохладнее, но зато не пришлось бы пялиться на Врата.

Расэк сел на жесткий стул и бросил взгляд на бело-голубую арку. В здании Перехода никого не было, только за столом скучал упитанный пограничник. Расэк отвел глаза, стараясь не думать о том, что совсем скоро ему снова предстоит

пройти Вратами. Два перехода за два дня – такая ситуация была, мягко говоря, непривычной. До вчерашнего вечера он пользовался Вратами лишь дважды и предпочел бы вообще не покидать Ирбуг.

– Слушай, детектив... – Алиса потянулась к рюкзаку и запустила ладонь в боковой кармашек. – Жаль, что твой визит на Землю получился таким... скомканным, что ли. Не хочу, чтобы у тебя осталось впечатление, будто наша планета – это только очереди в аэропортах и неприятные типы в серых костюмах. Это тебе. – Она положила на стол голубой шарик, прикрепленный тонкой цепочкой к металлическому кольцу. – Небольшой сувенир на память.

– Спасибо! – Расэк был приятно удивлен, он не ждал подарка. – А что это такое?

– Вообще-то это брелок. Я знаю, что на Ирбуге не пользуются ключами, но, уверена, ты найдешь этой штуке достойное применение.

Расэк взял шарик и понял, что держит в руках миниатюрную модель Земли.

– Здорово! – улыбнулся он.

А потом сжал пальцами металлическое кольцо и крутанул крошечную планету. Континенты и моря замелькали в воздухе. Он посмотрел на Алису. Их глаза встретились. На мгновение Расэк забыл и о том, что скоро предстоит снова пройти Вратами, и том, что на Госке их вряд ли ждёт радушный приём. Они смотрели друг на друга. Земной шарик кру-

жился в воздухе, а Расэку казалось, что и реальная планета ускорила ход...

– Ваш макиато! – Бармен поставил перед Алисой белую чашку.

Она опустила глаза, и волшебство улетучилось.

– И горячий шоколад. – Перед Расэком возникла пузатая кружка с чем-то чёрно-коричневым.

Бармен удалился, а Алиса обняла ладонями чашку.

– Кофе, – благоговейно прошептала она.

Расэк спрятал миниатюрную Землю в сумку и с сомнением покосился на свой напиток. Внешний вид был не очень, а вот запах ему определенно нравился.

– Попробуй, детектив. Уверена, ничего вкуснее ты в жизни не пил.

Расэк осторожно сделал глоток. Сначала он почувствовал горьковатый вкус, который тут же сменился ореховыми нотками. А потом язык и небо покрыла тонкая сладкая плёнка. Если бы напиток не был таким горячим, Расэк осушил бы кружку залпом! Но приходилось растягивать удовольствие и цедить мелкими глотками.

– Знала, что тебе понравится!

Расэк улыбнулся, понимая, что все эмоции отразились на его лице. А Алиса внезапно помрачнела.

– Вот и наш провожатый, – проворчала она, глядя на вход в ресторан.

Расэк обернулся. В дверях, озираясь, стоял Николай Пет-

рович. Увидев их, он помахал рукой и направился к барной стойке.

– Ты же будешь присутствовать на допросе? – спросила Алиса.

– Разумеется, – Расэк кивнул и, помедлив, добавил: – Как считаешь, твои соотечественники могут быть к этому причастны?

Девушка провела пальцем по ободку чашки.

– Не думаю... Затягивать саммит – не в наших интересах. Мы, наоборот, готовы на всё, чтобы быстрее избавиться от миванцев.

Они немного помолчали, а к столику тем временем подошел земной шпион.

– Как настроение? – бодрым голосом спросил он, занимая стул.

Алиса угрюмо промолчала.

– Понятно, – не теряя жизнерадостности, прокомментировал Николай Петрович.

Спустя минуту бармен водрузил на их стол забавный сосуд с длинным носиком и три кружки. Земной шпион подхватил сосуд, поболтал им в воздухе и послал вопросительный взгляд одновременно и Расэку, и Алисе.

– Чайку?

– Нет, спасибо. – Расэк отодвинул свою опустевшую кружку.

Алиса отрицательно мотнула головой.

— А я выпью, — улыбнулся Николай Петрович, наливая себе тёмно-коричневый напиток. — Кстати, — он бросил осуждающий взгляд на чашку Алисы, — пить кофе на ночь — вредно.

Видно было, что земной шпион изо всех сил старается быть дружелюбным. Но Алиса его энтузиазма не разделяла.

— Лучше уж так, чем пить чай на родине эспresso и капучино.

Николай Петрович хмыкнул и один за другим закинул в кружку четыре белых кубика. После чего подхватил ложку и принялся тщательно размешивать напиток.

— Сейчас допьём и можно двигаться дальше.

Все это время Расэк старался не смотреть на Врата, не хотел раньше времени думать о переходе. Однако слова Николая Петровича заставили его непроизвольно глянуть на бело-голубую арку. И как назло именно в этот момент у Врат находились молодая женщина и мальчишка лет пяти. Все звуки в ресторане вдруг стали приглушенными, как будто кто-то накинул на динамики одеяло. Расэк не замечал очередной перебранки Алисы и земного шпиона, не слышал музыки и звона посуды. Он смотрел, как женщина, сидя на корточках, что-то объясняет мальчишке, а перед глазами уже возникала картина другого перехода.

Это не было воспоминанием. Расэку едва исполнилось три, когда мама впервые провела его Вратами. Он не мог этого помнить. Но воображение редко следует правилам и

предпочитает жить по собственным законам. Оно давно уже дорисовало образы и создало свою версию событий. Расэк так часто видел это во сне, что выдуманные воспоминания сделались ярче реальных.

Он всегда знал, что мама его усыновила. О настоящих родителях она предпочитала не говорить, лишь однажды упомянула, что они погибли при пожаре. В ответ на расспросы сердилась и переводила тему.

В семь лет он впервые услышал о Торноре – проклятой планете, откуда бежали их предки, спасаясь от опеки искусственного разума. В школе рассказывали, что на Торноре до сих пор остаются разумные жители, хотя разумными можно было назвать разве что детей. Взрослые же больше походили на бездумных животных, не способных выжить без помощи роботов.

Каждый год группа подростков отправлялась на экскурсию по проклятой планете. Дети должны были собственными глазами увидеть, к чему привело создание искусственного разума. Расэк ждал этой поездки. Ему не терпелось пройти Вратами и посмотреть на Заповедник – место, где обитали остатки цивилизации Торнора. И вот, в двенадцать лет, он наконец там оказался.

Вместе с другими ребятами бродил по зеленому газону, с отвращением наблюдая, как взрослые дяди и тети пускают слюни и тупо таращатся по сторонам. Торнорцы были какими-то заторможенными. Они бессмысленно улыбались и

с неподдельной радостью возились с игрушками для дошколят.

А потом Расэк увидел сидящего у пруда мужчину. Тот с блаженной улыбкой собирал пирамидку. Разноцветные шестигугольные детали никак не хотели становиться на место. Расэк помнил эту пирамидку. Точно такая была у него в детстве. Он все спрашивал маму, куда она могла деться, но мама отмахивалась и говорила, что игрушка ему приснилась.

Он забрал пирамидку на Ирбуг, принёс домой и молча протянул маме. В тот день Расэк узнал правду. Девять лет назад, возвращаясь из долгих межпланетных странствий, она встретила на Торноре разумного мальчика. Законы Ирбуга не разрешали забирать детей с проклятой планеты. Политики вечно спорили о том, что всё-таки хуже: лишить ребёнка родителей или позволить ему терять разум в компании других торнорцев.

Мама нарушила закон. Выдала Расэка за собственного сына, придумав историю про долгое путешествие и потерянные документы. Возможно, пограничник ей поверил. А может быть, он всё понял и предпочел закрыть глаза. Но так или иначе, она вывела Расэка с Торнора. Она забрала его у родных мамы и папы, лишила семьи и безоблачной райской жизни. Она спасла его от превращения в безмозглый овощ.

Поначалу Расэк злился. Сбегал из дома, отказывался разговаривать, грубил. Но со временем обида утихла. Он вырос и часто думал о том, что случилось бы, если бы в тот

день мама не забрала его с проклятой планеты. Он вспоминал торнорцев, их пустые безразличные глаза. Ему снилось, что он заперт в теле мужчины, с блаженной улыбкой собирающего пирамидку. Снилось, что единственным смыслом жизни стали разноцветные шестиугольники, которые непременно нужно было приладить друг к другу...

– Эй, ты вообще здесь? – кто-то помахал у Расэка перед глазами.

Он моргнул и увидел взволнованное лицо Алисы. Она стояла, закинув на плечи рюкзак, рядом переминался с ноги на ногу Николай Петрович.

– Здесь, – нарочито бодро ответил Расэк. – Пора?

Алиса изучающе смотрела на него:

– Пора. Я тебе это уже раз десять сказала.

– Ну тогда идём.

Расэк подхватил сумку, и они двинулись к двери, отделяющей ресторан от здания Перехода. У Врат по-прежнему дежурил один-единственный пограничник. Позевывая, он шлепнул печати в их паспорта, пожелал счастливого пути и снова со скучающим видом устроился за столом.

– После вас. – Николай Петрович галантно пропустил вперед Алису.

– Кто бы сомневался, – проворчала девушка.

Она даже не замедлила ход. Вошла в арку, как в дверной проем. Расэк глазом не успел моргнуть, а силуэт Алисы уже растаял в воздухе.

– Эффектно, – прокомментировал Николай Петрович. – Ну, до встречи на Госке!

Со стороны казалось, что арка всего лишь украшает комнату. Этакая дуга, за которой продолжался зал Перехода. Сквозь неё даже было видно, как за стеклянной стеной бармен протирает стаканы. Земной шпион на секунду остановился у Врат. Расэк затаил дыхание. Миг! И Николай Петрович исчез из здания Перехода.

Расэк запустил ладонь в волосы. Пришел его черед. Он приблизился к арке и заворуженно уставился, как инородный металл переливается голубым и белым. Теперь лишь шаг отделял его от Госки. «Давай, – убеждал себя Расэк. – Это всего-навсего переход». Но тело отказывалось подчиняться. Им снова овладел страх. Как и в тот день, когда семнадцать лет назад, возвращаясь с Торнора, он точно так же застыл у Врат, не в силах пошевелиться.

Расэк был умным ребенком, он всегда чувствовал, что мама что-то скрывает, а увидев разноцветную пирамидку, сложил два и два. Никогда прежде Расэк так сильно не рвался домой. Он упросил учителя побыстрее вернуться на Ирбуг. Однако подойдя к Вратам, вдруг на секунду вообразил, что перехода может не случиться. Что, если именно сейчас срабатывает Эффект Врат? Ведь никто так и не сумел объяснить, почему порой межпланетные путешественники теряют способность к переходу. Расэк стоял у Врат, с ужасом представляя, что может навсегда остаться на проклятой планете.

В тот день он заключил сделку с неведомыми силами. Пообещал самому себе и тем, кто управляет всем на свете, что если только ему позволят вернуться домой, то больше никогда, никогда-никогда он не воспользуется Вратами.

Прошло семнадцать лет. Расэк давно уже перестал верить в высшие силы. Он знал, что жизнь целиком и полностью зависит от него, а Эффект Врат – случайность, непредсказуемое, неконтролируемое явление. Семнадцать лет он не покидал Ирбуг. И вот снова стоял у Врат, не решаясь сделать шаг, отделяющий его от Госки.

«Давай! – приказал себе Расэк. – Просто пройди под этой проклятой аркой!»

Семнадцать лет он был уверен, что никто и никогда не заставит его воспользоваться Вратами. Но всё изменилось три месяца назад. Ему непременно нужно было попасть на Госку! Непременно нужно было раскрыть это дело.

Расэк зажмурился и шагнул во Врата.

Он заставит шефа сдержать слово, заставит подписать заявление. Ведь эта бумажка была последним шансом спасти маму...

Глава 6. Добро пожаловать на Госку

Николай Петрович Михеенко стоял посреди госковчанского здания Перехода и ощущал себя персонажем старого советского фильма. Всё вокруг было чёрно-белым. Будто кто-то намеренно приглушил краски и заодно решил сэкономить на электричестве, отказываясь включать свет, когда за окном уже давно наступил вечер. Над головой куполом возвышался огромный матово-белый потолок. Он плавно переходил в округлые стены, тоже белые, будто отлитые из непрозрачного пластика. Иногда мимо бесшумно проезжали высокие серые стулья. Они направлялись к временным владельцам, получив удалённую команду.

Сами госковчане двигались по залу как в замедленной съёмке: плавно, размеренно, никуда не спеша. «Мохнатые мишки» – так называл Николай этих высоких нескладных существ, с головы до ног покрытых плотным серо-голубым мехом. Да и поведением госковчане больше всего напоминали медведей: спокойно обитали в своём снежном царстве и, если бы не история с Миваной, так и сидели бы в ледяных берлогах, изредка грея пузо на Коц-Црое. Встрепенуться госковчан заставили посягательства на их запасную планету. Кому захочется делить рай с дикой малоразвитой расой? Ко-

нечно их возмутила подобная затея. Но что ещё оставалось делать? Земля не резиновая, всех беженцев не впихнуть, а на Коц-Црое и условия подходящие, и места предостаточно. Да, госковчанский рай был не единственной необитаемой планетой в сети, но все остальные либо не годились для жизни, либо их давным давно колонизировали. Мохнатые же пока толком Коц-Црой не обжили. Врата туда открылись чуть менее трёх лет назад, что за такой срок успеешь? Особенно учитывая медлительность, свойственную госковчанам. Но, как говорится, кто не успел тот опоздал. Поезд ушёл, а значит придётся потесниться. Нужно же в конце концов помогать братьям по разуму! Хотя, конечно, куда проще было сваливать все проблемы на Землю.

Ожидалось, что во время саммита политики найдут компромисс, но всё свелось к банальному убийству.

– Темно и холодно, как в склепе, – проворчала Алиса, натягивая куртку. – И настроение соответствующее.

Николай тоже надел пальто, в задний Перехода и впрямь было прохладно.

– Всё будет хорошо. – Он старался, чтобы голос звучал бодро. – Главное – слушай меня и не болтай лишнего.

– Так точно, товарищ начальник, – хмыкнула девчонка. – Слушаюсь и повинуюсь.

Николай не стал реагировать на очередную дерзость, пусть язвит и выпендривается, если ей от этого легче. В конце концов он находился здесь не для того, чтобы учить её

хорошим манерам. У него была вполне конкретная задача, с которой он прекрасно справлялся, пока на горизонте не маячил детектив Расэк.

Мало того, что приходилось терпеть его розовую рожу, так ещё этот тип раньше времени сообщил Алисе про ягоды кирпи. Николай до сих пор злился, что позволил девчонке разболтать ирбужцу про посылку. А что он мог поделаться? Не зажимать же в конце концов ей рот. Хотя кляп бы точно не был лишним, по крайней мере одной проблемой стало бы меньше. Но делать нечего, розовокожий узнал, что ягоды были у Серхата. Досадное недоразумение. И отвечать за него будет ни кто иной, как Николай.

Он терпеть не мог, когда что-то шло не по плану. Размеренность и предсказуемость – вот девиз, с которым Николай шагал по жизни. Он всегда знал, чего хочет и поступательно двигался к цели.

Еще в студенческие годы Николай определился с будущим местом работы. Поэтому когда во время зачета по юридической этике ему позвонили с неизвестного номера и сообщили, что управление хочет с ним пообщаться, Николай, к возмущению преподавателя, покинул аудиторию и вихрем помчался на встречу. Так началось его сотрудничество с ФСБ.

Конечно, студенту не доверяли что-то по-настоящему важное. Он собирал информацию из открытых источников, устраивал на форумах споры, завязывал переписку с подо-

зрительными личностями. Всё это было лишь прелюдией к настоящей службе. Но Николай прилежно выполнял задания, зная: каждая капля важна для общей цели.

Жизнь текла по заранее составленному плану: диплом, армия, трудоустройство, звание лейтенанта, свадьба, двухкомнатная квартира в ипотеку, рождение Анюты. Николай привык к стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Вечером продумывал дела на завтра, по субботам возил Машку по магазинам, в первое воскресенье месяца навещал родителей, а тридцать первого декабря составлял цели на будущий год. Даже для интрижек было отведено специальное время. Николай четко следовал правилу: не встречаться с одной и той же девушкой дважды, – а потому чувства вины не испытывал. Всё-таки такие вылазки едва ли стоило считать изменой.

Жизнь шла своим чередом, размеренно и гладко. Пока в один год не случилось сразу три события. Первое – ожидаемое и приятное: к званию лейтенанта добавилась приписка «старший». Второе – прескверное, но предсказуемое: Машка узнала о его похождениях и заявила, что подаёт на развод и забирает Анюту. А третье выходило за рамки того, что Николай не то что предусмотреть, даже вообразить был не в силах: некие Создатели предложили Земле вступить в межгалактическую сеть. Стало ясно, что грядут большие перемены, и к переменам этим нужно было подготовиться.

Николай отдал квартиру Машке, а сам перебрался на

сьемную в центре города. По выходным забирал Анюту, раз в месяц платил аренду и ипотеку, по будням ходил на работу, а ночами зубрил общий и читал заметки тех, кто путешествовал через Врата. Спустя год его перевели во вновь образованный Отдел регулирования межпланетных отношений. В жизни снова появились размеренность и предсказуемость. Николай изучал другие расы, заводил знакомства, принимал инопланетных гостей, трижды побывал на Фрио, дважды – на Ирбуге, один раз – на Дбнтоке. Даже посетил с Анютой Торнор – подарил дочке на день рождения первое межпланетное путешествие. В двадцать девять его повысили до замначальника отдела и присвоили капитана. А еще два года спустя на Госке убили ирбужского дипломата.

Николай не сомневался: произошедшее – политический заговор, кто-то из всех сил старался бросить тень на Землю. А что опорочит людей больше, чем убийство инопланетного дипломата? Да еще если убийство это совершит председатель Генеральной Ассамблеи ООН, сговорившийся с девчонкой-курьером, так вовремя подвернувшейся под руку.

Земля бросила все силы на разрешение конфликта. И Николай оказался в числе тех, кто делал невозможное, чтобы справиться с проблемой. Его роль была проста и понятна – доставить на Госку Алису, проследить, чтобы допрос прошёл гладко, быть связующим звеном между Землей и Серхатом, выполнять его поручения и при первой же возможности вывести с ледяной планеты. Причем в отношении последне-

го пункта установки от руководства были вполне чёткими: «Постарайся вернуть на Землю обоих. Но ради репутации председателя ООН допустимо пожертвовать девчонкой».

Николай надеялся, что до крайних мер не дойдет. Конечно, Алиса была далеко не подарок: хамила, дерзила и сыпала язвительными шутками. Но с другой стороны, её тоже можно было понять. Только дурак не злился бы в подобной ситуации. Николай не врал, говоря, что они на одной стороне. По крайней мере он собирался сделать всё возможное, чтобы выполнить первую часть приказа – вернуть на Землю и её, и Серхата.

– Похоже, твой друг решил остаться в Италии, – проворчал он, недовольно поглядывая на Врата.

Вот уже минут пять они топтались у синей арки, а ирбужский детектив до сих пор не соизволил явиться. Куда мог пропасть этот розовокожий тип? Еще в Краснодаре Николай был бы рад избавиться от балласта, но в Монте Антико его догнали новости, заставившие посмотреть на ирбужца с другой стороны.

Согласно записям пограничников последний раз Расэк пользовался Вратами семнадцать лет назад. Немного странно, но, в общем-то, ничего удивительного. «Значит, – рассудил Николай, – с Алисой они познакомились во время её визита на Ирбуг». Однако в паспорте девчонки ирбужских отметок не было, Николай сам проверил документы трижды. Алиса никогда не посещала Ирбуг. А Расэк семнадцать лет

не покидал родную планету. Откуда тогда эти двое могли знать друг друга?

На вопрос руководства: «Ты уверен, что они знакомы?» – Николай не задумываясь ответил: «Да». «Твоя задача не меняется. Действуй по обстановке, по возможности постарайся выяснить, где они встречались раньше». Николай склонялся к мысли, что это пограничники что-то напутали в документах. Однако если существовал хоть малейший шанс, что Алиса с Расэком отыскиали обходной путь – незарегистрированные Врата, о которых не знают ни ирбужцы, ни люди... Николай даже боялся представить, какие перспективы это открывало для разведки. И лично для него. Такая информация стоила по меньшей мере звания майора.

Наконец из Врат появился розовокожий детектив. Еще более лохматый, чем пять минут назад, а вид растерянный, будто для него стало полной неожиданностью, что за аркой располагается Госка. Завидев ирбужца, Алиса наконец улыбнулась, хотя до этого стояла хмурая, то и дело бросая на Николая обвиняющие взгляды.

– Идём? – Расэк приветственно кивнул и принялся натягивать ярко-зеленую куртку.

Они двинулись в сторону единственного выхода из здания Перехода – тёмного коридора, доступ в который преграждало просторное белое кресло. В кресле восседал высокий худой госковчанин. Мохнатое тело плотно облегал серый костюм, испещренный тонкими черными узорами. Глаза гос-

ковчанина были огромными и почти такими же розовыми, как кожа ирбужского детектива. Пальцы бегали по воздуху со скоростью, которой позавидовал бы самый прославленный пианист-виртуоз. На лбу поблескивала серебряная полоска – обод, позволяющий управлять предметами и получать мгновенный доступ к базам данных.

Завидев гостей, госковчанин растянул губы в улыбке. Рот его слегка приоткрылся, и Николай воочию убедился, что зубы у мохнатых мишек отсутствуют. «Ну и жесьть, – подумал он. – Здорово же эволюция вас наказала». На Земле бытовало мнение, что госковчане лишились зубов из-за потребления исключительно жидкой пищи. Николай не был уверен в правдивости этой версии, но люди могли только гадать, ведь сами мохнатые свою особенность не объясняли.

Госковчанин соединил кончики пальцев.

– Добро пожаловать на Госку, – он говорил плавно, неторопливо, тщательно произнося каждое слово.

Затем сделал едва уловимое движение головой и, подчиняясь его команде, от стены оторвался невысокий полупрозрачный столик. Он плавно заскользил по полу и замер у кресла госковчанина. Тот снова улыбнулся и протянул раскрытую ладонь. Николай заворуженно наблюдал за движениями инопланетянина и не сразу сообразил, что тому нужно.

– Может, всё-таки отдашь ему мой паспорт? – Алиса, конечно же, не преминула вставить очередную колкость. – Или ты успел к нему привязаться?

Николай недовольно поморщился и полез в карман. Рас-эк тем временем уже протягивал госковчанину тонкую книжечку в малиновой обложке. Николаю стоило больших трудов, чтобы не заржать в голос. Яркий ирбужский паспорт он заметил ещё на Земле и подумал, что при виде этого цветного недоразумения западные борцы за права всевозможных меньшинств точно бы принялись пищать от восторга.

Пограничник одной рукой неторопливо переворачивал страницы, а пальцами второй продолжал плести в воздухе замысловатые узоры. Глаза его не моргая смотрели в одну точку. «Сверяется с базой», – догадался Николай. Он знал, что серебряный обод на лбу госковчанина генерирует только ему одному видимый экран.

Мохнатый инопланетянин один за другим прижал раскрытые паспорта к столешнице и сообщил:

– Восемнадцатый сектор.

После чего вернул документы и попросил гостей опустить багаж на пол около стола. Голубой рюкзак лег рядом фиолетовой сумкой, справа пристроился коричневый чемодан. Пограничник снова пошевелил пальцами. За считанные секунды госковчанские базы пополнились информацией не только о том, сколько пар носков Николай прихватил из дома, но и о том, из чего эти носки сделаны, вплоть до химического состава.

– Добро пожаловать на Госку. – Пограничник снова соединил кончики пальцев.

Алиса повторила жест, выражая тем самым благодарность на госковчанский манер. Кресло инопланетянина заскользило в сторону, проход был свободен и тройца путников двинулась по темному коридору. «Видимо сейчас и нас хорошенько просканируют – подумал Николай, а потом сам себя поправил: – Или же они сделали это раньше».

Позади раздался тихий шелест, он обернулся и увидел, как прозрачная перегородка отсекает их от здания Перехода. И практически сразу перед ними отъехала в сторону ещё одна невидимая стена. Сделалось заметно холоднее. Они прошли метров десять. Коридор закончился широкой платформой, откуда-то донесся тихий гул. Пол завибрировал, а в следующий миг в тоннель влетел знаменитый госковчанский поезд. Казалось, он был сделан из тонкого льда, его силуэт с трудом угадывался по едва уловимым бликам. Пол, крыша и стены были прозрачными, а серые шерстяные кресла будто парили в воздухе. Ещё одна невидимая перегородка начала вытягиваться в пол, освобождая гостям планеты путь к вагону.

Они шагнули внутрь. В поезде тоже царил полумрак. Николай посмотрел вниз и едва не потерял равновесие: прозрачный пол стремительно уходил из-под ног. Он упал в ближайшее кресло и с ужасом обнаружил, что вагон мчится напрямиком на матово-серую стену. За мгновение до столкновения стена исчезла, и поезд вырвался из тоннеля. Их ослепил яркий солнечный свет. Николай зажмурился и только теперь понял, что с силой сжимает подлокотники. Он разлепил ве-

ки. Глазам открылась невероятная картина: всё вокруг покрывал голубой снег, он искрился на солнце, а мимо на бешеной скорости проносились полусферы госковчанских домов. Никем не управляемый вагон мчался вперед, туда, где не было ни дорог, ни рельсов – ничего, только бесконечные снежные покровы.

Другие пассажиры в поезде отсутствовали, видимо поэтому госковчане заботливо отключили затемняющие экраны. В противном случае здесь было бы темно, как в здании Перехода. Привыкнув к бешеной скорости, Николай оставил подлокотники в покое и поудобнее устроился в кресле. Конечно, госковчан можно было ругать за нерасторопность и полное безразличие к происходящему вокруг. Но мохнатые мишки однозначно заслужили уважение за то, что сумели обжить планету. Это было удивительно хотя бы из-за их неприспособленности к солнечному свету.

Каждая планета в сети была по-своему уникальна, но именно Госка всегда поражала Николая. То что здесь зародилась разумная жизнь, можно было назвать не иначе как чудом. Местное светило было в десять тысяч раз менее ярким, чем земное Солнце. А потому маленькой Госке приходилось прижиматься к нему как можно ближе. В результате сила гравитации сковала планету, и та застыла, обращенная к светилу всегда одной стороной. Солнце нещадно жгло почву, не оставляя растительному и животному миру шансов на выживание.

В другой части планеты царила вечная ночь. Благодаря атмосфере и гидросфере температура там никогда не падала экстремально низко, но из-за отсутствия солнечного света жизнь не могла зародиться и на темной стороне.

Оставалась пограничная зона, где и температура была вполне комфортной, и свет не был ослепительно ярким. Вот только в пограничной зоне не было суши. Казалось, Вселенная не оставила планете шансов на образование разумной сухопутной жизни. Однако жизнь сумела пробить себе дорогу.

Континент, на котором издревле обитали госковчане, лежал в так называемой серой зоне – далеко от границы света, но и не в самой крошечной тьме. Здесь царили вечные сумерки.

Планета двигалась вокруг звезды по вытянутой орбите, полный оборот занимал всего трое земных суток. Когда Госка приближалась к Солнцу, температура на обитаемом континенте достигала минус пяти градусов по земной шкале Цельсия. Когда же планета отдалялась, температура падала в среднем на десять градусов.

Примерно раз в два земных года здесь случались полярные сияния. Местное солнце генерировало мощные вспышки, способные уничтожить все живое. Но планету защищало магнитное поле, смещающее эти вспышки к полюсам. Сияния были настолько яркими, что свет проникал и в серые зоны, тогда на Госке наступало лето. Обычно оно длилось пару земных месяцев. Этого периода хватало для привыкшей к

суровым условиям госковчанской растительности, а животный мир приспособился делать запасы и прятаться от света.

Время шло, цивилизация развивалась. Изобретение персональных затемняющих экранов дало начало эпохе освоения светлых территорий. Так появились первые поселения в Сумрате – городе, расположенном на северном полюсе. Удивительное место, где солнце непрерывно освещало землю, но его рассеянный свет не мог растопить вечные голубые снега. И вот четыре с половиной года назад Врата связали Сумрат с земным городом Монте Антико.

Поезд мчался, не сбавляя ход. Приглядевшись, можно было увидеть, что прозрачные стены вагона окружает такой же прозрачный тоннель. Сиденья располагались вдоль узкого прохода по четыре в ряд. Когда поезд рванул с места, Николай упал на ближайшее из них, позади устроились Алиса и Расэк. Сидя к спутникам спиной, Николай смотрел на однообразные снежные пейзажи и думал, что, пожалуй, пришло время перейти к следующему пункту плана.

Конечно, он собирался рассказать Алисе о ягодах кирпичи. Иначе она и впрямь могла сболтнуть лишнего на допросе. Вот только Николай планировал посвятить девчонку в курс дела после прохода Вратами. Как заметило руководство: «меньше знает, сговорчивее будет». Всё испортил ирбужский детектив, затеявший разговор по душам в самолете.

Однако помимо ягод кирпичи был ещё один момент, о котором стоило упомянуть до начала допроса.

– Алиса, – Николай развернулся в кресле и выдал дружескую улыбку, – я должен кое-что тебе рассказать.

Девчонка смерила его недовольным взглядом:

– Извини, но у меня не получается выглядеть удивленной.

Николай не обратил внимания на её хамство. Он с самого начала планировал рассказать ей про отчет, иначе неизвестно, как она поведет себя на допросе. А вот вторую часть истории руководство приказало приберечь на потом, чтобы москвичи видели искреннее удивление Алисы. Но Николай подозревал, что и на этот раз в планы вмешается детектив Раск.

– Отчет, который ты принесла Мирелку, пропал с места преступления. Я хотел, чтобы ты узнала об этом до допроса.

Он ожидал новую порцию сарказма. Даже был готов напомнить Алисе о московском надзоре и необходимости держать себя в руках. Но девчонка лишь растерянно прошептала:

– Как это – пропал?

Николай поправил галстук, ему стало не по себе от того, какое впечатление на неё произвела эта новость. Алиса беспомощно посмотрела на ирбужца.

– Я был уверен, что ты в курсе, – пробормотал тот.

– Получается... я принесла Мирелку отчет, из-за которого его убили? А еще эта посылка...

– Алиса! – Николай выразительно посмотрел на неё.

– Что?!

Наконец на её лице отразилась злоба. Только это было совсем не то выражение, с которым она требовала от него ответов в Монте Антико. На секунду Николаю даже показалось, что в её глазах блеснули слёзы.

– Твою мать, – прошептала девчонка по-русски, – во что же вы меня втянули...

Она встала и прошла вдоль салона к тому месту, где в обычных поездах полагается сидеть машинисту. Николай не мог не отметить, насколько пугающе и одновременно заворачивающе она смотрится в центре прозрачной кабины. Будто застыла в воздухе, в любой момент готовая рухнуть, соскользнув с невидимого края.

Николай бросил взгляд на ирбужца. Тот внимательно наблюдал за девчонкой и, похоже, не собирался рассказывать вторую часть истории про отчет. «Почему он молчит? – думал Николай. – Неужели тоже не хочет, чтобы она раньше времени узнала правду?» А потом до него дошло.

Ирбужец, похоже, и сам был не в курсе! «Один-ноль», – самодовольно заключил Николай. Видимо, коллеги Расэка еще не успели с ним связаться, а значит, люди по-прежнему были на шаг впереди. Да, отчет исчез с места преступления, но это было не так уж важно. Гораздо интересней было другое. Несколько часов назад документ обнаружили на Си-море, рядом с телом госковчанина Вилéу Ви. Которого тоже отравили ягодами кирпичи.

Глава 7. Допрос

Едва поезд остановился, Алиса пулей вылетела из вагона. «Нужно было бежать, как только этот рыжий гад появился на пороге!» – думала она, быстрым шагом двигаясь вдоль перрона. Прошла бы сначала на Торнор, а потом на Ирбуг никому не известными Вратами, сидела бы сейчас в каком-нибудь цветастом кафе, пила сладкий падман и ждала, когда вся эта история закончится.

Вокруг снова царил полумрак, глаза ещё не привыкли к скудному освещению, но Алиса не хотела останавливаться и выслушивать нравоучения Николая. «Мы на одной стороне». Неужели он и впрямь считал, что она в это поверит? То, что поначалу походило на случайность, всё больше обретало форму спланированной подставы. Похоже, соотечественники решили разыграть «козу отпущения», вот только Алиса не планировала исполнять главную роль в этом спектакле. «Не на ту напали, – думала она. – Если я и сяду в тюрьму, то в соседнюю камеру с Серхатом».

Сзади послышались торопливые шаги, а потом чья-то ладонь легла ей на плечо.

– Что ещё? – Алиса резко развернулась, но вместо Николая рядом стоял Расэк.

– Во-первых, успокойся. – Он говорил таким тоном, будто у неё не было причин для волнений. А все эти переживания

– истерика на пустом месте.

– Больше тебе ничего не нужно?!

Расэк приподнял брови:

– Нужно. Но для начала успокойся.

Алиса шумно выдохнула. Какой смысл срываться на детективе? Он тут совершенно не при чём.

– Прости... но всё это... это просто бред!

– Согласен. Но я знал про пропажу отчёта ещё до того, как отправился на Землю. Это ничего не меняет.

Алиса покачала головой. Меняет, очень даже многое. Документ исчез с места преступления и, вполне вероятно, что именно из-за него убили Мирелка. Мало того, что она принесла яд в комнату дипломата, так ещё и вручила ему отчёт, послуживший причиной смерти.

К ним приблизился Николай:

– Что стоим? Кого ждём?

Расэк не удостоил фээсбэшника взглядом.

– Помнишь, о чём мы говорили в машине?

Алиса кивнула. Настаивать, что посылка – дипломатическая почта, ничего не рассказывать, ссылаясь на неприкосновенность. Делов-то...

– Справишься?

– Наверно. – Она пожала плечами. – Думаешь, их это убедит?

Расэк промолчал. «Не убедит», – заключила Алиса, стискивая в ладони серебряный домик. Не хотелось даже думать

о предстоящем допросе.

Они снова двинулись по перрону. Темнота сгущалась.

– Вы уверены, что мы правильно идём? – поинтересовался фээсбэшник.

Алиса не ответила, пусть понервничает, лишним не будет. Когда-то впервые оказавшись на Госке, она тоже понятия не имела, что делать и как себя вести. Мохнатые инопланетяне слыхом не слыхивали о дорожных указателях и памятках для туристов. Хорошо, что в тот день попутчиков в поезде оказалось гораздо больше, можно было просто следовать за ними.

Наконец перрон уперся в пассажирскую капсулу, висящую в нескольких сантиметрах над землей. Здесь было гораздо темнее, чем в здании Перехода, прозрачный силуэт капсулы едва угадывался и приходилось передвигаться на ощупь. Алиса забралась внутрь и села на скамейку, покрытую мягкой шерстяной обивкой. Расэк с Николаем устроились напротив. Оба молчали, по всей видимости ожидая дальнейших инструкций.

– Приложите паспорт к кабине, – сказала она. – Страницей, где стоит госковчанская отметка.

Расэк полез в сумку, но фээсбэшник уже прижал паспорт к прозрачной стене. Капсула медленно поплыла вдоль перрона, а потом свернула вправо, и тьма сделалась непроглядной.

– Интересно, – прошептал Николай, видимо, решив, что

в отсутствие света нужно говорить еле слышно, – как, по их мнению, я должен был догадаться приложить к этой штуке паспорт?

Алиса прислонила голову к холодной стене и закрыла глаза. Она могла бы сказать фээсбэшнику, что без неё он бы бродил по перрону, не догадываясь в эту штуку залезть. Но у неё не осталось сил даже на очередную колкость. Она не хотела говорить, не хотела думать. Не хотела представлять, что последует за допросом. Она хотела только одного: чтобы всё побыстрее закончилось.

Минут десять они плыли по тёмному коридору. Видимо, настроение Алисы передалось спутникам, все трое угрюмо молчали.

Наконец вокруг сделалось чуть светлее, ещё спустя минуту наступил уже привычный полумрак, стали видны стены коридора и ответвления, ведущие к другим секторам.

– А вот и свет в конце тоннеля, – без энтузиазма в голосе заявил фээсбэшник.

Один из боковых коридоров действительно заканчивался световым пятном. Капсула остановилась. Николай первым выбрался наружу и галантно предложил Алисе руку. Она проигнорировала его жест. Как-то было не до взаимных любезностей. Фээсбэшник сдвинул брови, но от комментариев воздержался.

Они направились к свету и вскоре вышли в просторный круглый зал, настолько большой, что при желании здесь мог-

ли разместиться пара тысяч человек. Этот сектор предназначался для инопланетных гостей, поэтому госковчане не активировали затемняющие экраны. Сквозь прозрачный потолок нещадно бил солнечный свет.

– Как-то они из крайности в крайность, – щурясь, проворчал Николай.

Алиса приложила ладонь козырьком ко лбу. За три дня здесь ничего не изменилось: белый пол под ногами, белые стены вокруг. На стенах виднеются тонкие полосы – двери, ведущие в коридоры с гостевыми комнатами. В центре зала полукругом стоят серые кресла.

В одном из них сидел госковчанин. Он смотрел в точку перед собой и перебирал пальцами воздух. Видимо, что-то изучал на персональном экране.

– Нас уже ждут, – обреченно заключила Алиса.

– Разумеется, – откликнулся Расэк.

Не сговариваясь, все трое двинулись вперед. Госковчанин подскочил и заулыбался.

– Добро пожаловать на Госку! – воскликнул он, дождавшись, когда они подойдут ближе.

Можно было только гадать, кто перед ними: мужчина или женщина. Госковчане не то что не давали подсказок в виде причесок, украшений или одежды, тема половой принадлежности здесь считалась интимной и не обсуждалась даже в самых близких кругах. На Госке гендерные различия стёрлись ещё несколько веков назад. Партнеры узнавали пол друг

друга, только решив заняться сексом. А с кем делить ложе, девочкой или мальчиком, – было не так уж важно.

О естественном оплодотворении здесь имели смутное представление, процесс зачатия и развития плода уже десятилетиями проводился в пробирке. Генный материал ребёнка тщательно отбирался и к родительскому не имел никакого отношения.

Папа Алисы, услышав об особенностях Госки, долго возмущался: «Пошёл в магазин, купил ребёнка. Ни прививок, ни очередей в поликлиниках... Наши мохнатые друзья просто не понимают, в чём, собственно, весь кайф!» Сама Алиса придерживалась мнения, что сумасшествие – личное дело каждого и к инопланетным причудам стоит относиться терпимо.

– Здравствуйте-здравствуйте! – продолжая улыбаться, госковчанин опустился в кресло и широким жестом пригласил гостей последовать его примеру.

Все трое послушно сели: Алиса в центре, Николай с Расэком по бокам.

– Меня зовут Нюра́у. Какое счастье, что вы нашли время посетить Госку! Дайте знать, если я могу сделать ваше пребывание здесь ещё более приятным!

Он хлопнул ярко-синими миндалевидными глазами и поочередно посмотрел на каждого из сидящей напротив троицы. Когда взгляд госковчанина остановился на Алисе, в её желудке что-то сжалось и на несколько секунд она забыла,

что людям вообще-то свойственно дышать.

Закончив визуальный осмотр, инопланетянин приступил к осмотру информационному: уставился в точку перед собой и принялся перебирать пальцами воздух. Вдоль его лба тянулся тонкий металлический обод, все тело от запястий до лодыжек обтягивал белый костюм, покрытый серыми узорами. Узоры завораживали, их можно было рассматривать часами. Очертания птиц переходили в цветы или ветки деревьев, те сменялись извилистыми линиями, тянулись вдоль и поперек, чтобы снова перейти в формы неизвестных животных, рыб и растений.

Повисла пауза. Госковчанин пялился в персональный экран, Николай выжидательно смотрел на него, а Расэк с безразличным видом развалился в кресле, сложив ладони на животе. Алиса не раз видела эту позу и знала, что под маской невозмутимости детектив прячет сосредоточенность и готовность к бою.

Наконец Ньюрау оторвался от экрана и соизволил заговорить:

– Вы, должно быть, Алиса?

Она не успела ответить. В разговор встрял фээсбэшник:

– Всё верно, это Алиса Николаевна Воронцова, прибыла для дачи показаний. А я...

– Подождите-подождите! – Ньюрау прикрыл ладонью глаза, чуть вздернул подбородок и замогильным голосом произнес: – Николай Петрович Михеенко! – после чего опустил

руку и с преувеличенной надеждой спросил: – Верно?

Фээсбэшник недоуменно приподнял брови, но все-таки кивнул:

– Верно.

Нюрау радостно заулыбался и повернулся к Расэку.

– А вы... – Он снова прикрыл глаза, собираясь на этот раз «угадать» имя детектива.

Госковчане вообще славились любовью к театральщине, обожали работать на публику и копировать жесты других рас. Алиса прямо-таки видела, как Нюрау репетирует перед зеркалом этот спектакль. Наверняка, чтобы вжиться в роль предсказателя, он перебрал кучу вариантов: сжимал пальцами виски, вскидывал ладони в небо, принимал позы для медитации. Что ж, прикрыть глаза и обратить внутренний взор к потолку – весьма недурной выбор.

Однако Расэк позёрство госковчанина не оценил. Он одарил Нюрау улыбкой, явно фальшивой, тогда как глаза буравили мохнатого инопланетянина неприязненным взглядом.

– Детектив Расэк к вашим услугам, – лениво протянул он. – Это вы ведёте расследование с госковчанской стороны?

– Расследование? Да-да, конечно!

– Отлично, – подытожил детектив. – Может, тогда перейдем к делу?

В его голосе отчетливо слышалось раздражение. Алиса знала, как лохматый сыщик ненавидит ходить вокруг да около. А вот Нюрау, похоже, наоборот любил откладывать дела

на потом.

– Конечно-конечно. – Он снова растянул губы в улыбке. – Но, возможно, вы хотите перекусить? В этом секторе есть еда с разными вкусами: и ирбужскими, и земными.

Алиса сняла рюкзак и поставила его на пол.

– Спасибо за гостеприимство. Но для начала я бы хотела покончить с официальной частью.

– Конечно-конечно! Почему бы сразу не перейти к серьёзным темам?

Нюрау наклонился вперед и, не мигая, уставился на неё. Алиса затаила дыхание. «Сейчас начнется!» – пронеслась в голове паническая мысль.

– Скажите-ка мне вот что, – голос госковчанина сделался вкрадчивым, певучим, – кто быстрее всех соберёт кубик Рубика: землянин, ирбужец или фрионец?

Алиса удивленно вскинула брови. При чём тут кубик Рубика?

– Ну же! – подбодрил её Нюрау. – Кубик Рубика! Уверен, вы знаете, что это такое.

– Знаю... – Алиса растерянно оглянулась на спутников.

На лице Расэка читалось: «Не обращай внимания, он просто выпендривается». А Николай, похоже, воспринял вопрос госковчанина всерьёз.

– Наверняка землянин, – задумчиво сказал он. – У нас в этом деле больше опыта.

– А вот и нет! – Нюрау шумно хлопнул себя по колен-

ке. – Правильный ответ: госковчанин. Для нас в вашем кубике цветов будет гораздо меньше!

Он весело засмеялся. Николай подумал секунду и поддержал его неуверенной улыбкой, а Алиса с Расэком обменялись недоуменными взглядами. На Госке считалось невежливым обсуждать неспособность местных жителей различать цвета. И уж тем более госковчане не травили подобные анекдоты. Однако синеглазый следователь, судя по всему, предпочитал быть оригинальным.

– Ну посмеялись и хватит, – все еще улыбаясь, сказал он. – Думаю, Алиса проделали такой длинный путь не для того, чтобы слушать мои анекдоты.

Это «Алиса проделали» резало слух. Но что поделать? Госковчане даже в отношении представителей других рас не упоминали принадлежность к полу.

– Итак, давайте-ка начнем с вождя Шойя. Они утверждают, что вчера видели вас в комнате Мирелка. Это правда?

– Не совсем так... Мы столкнулись в коридоре.

Это по земным меркам с момента убийства прошло больше трех дней. На Госке же время текло медленнее, сутки здесь отсчитывались движением планеты вокруг Солнца.

– Хорошо-хорошо, а вы случайно не помните, во сколько состоялась встреча?

Алиса не просто помнила, она знала это наверняка. В памяти телефона хранилось фото Мирелка, держащего доставленный отчет – обязательная процедура для курьера, жела-

ющего избежать проблем с заказчиком. С Шойем она встрети-
лась минут через пять или, если пользоваться госковчан-
скими единицами измерения, прошло меньше такта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.